

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 11-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Бор. Николаевскій. Судовладѣніе Мезенскаго уѣзда . . .	431.	6) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера . . .	472.
2) Н. П. Георгіевскій. Радиостанція Карскаго моря (Продолж.)	441.	7) Обь-Бѣломорская желѣзная дорога	473.
3) Д. Л. Огъ Архангельска до Кавказакши и обратно . . .	449.	8) Объявленія.	
4) Нми. Брисинъ. Буцаи. (Юпарская дѣтская свазва) . .	461.	9) Приложение. Паставленіе для собранія народныхъ пѣсень и другихъ произведенія народной словесности и музыки	1.
5) Д. Чирцовъ. Праздники въ Пинежевомъ у.	463.		

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустроения и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. призналъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя библиотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. з. за № 34—1913 г.).

Открыта подписка на 1917 годъ

годъ изданія НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

издаваемый Обществомъ подъ редакціей Дѣятеля Члена И. Т. Андреева.

Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ «ИЗВѢСТІИ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера, въ частности сельскаго хозяйства.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Хроника частной, правительственной и общественной дѣятельности.

Замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученія. Очерки жизни. Узаконенія, распоряженія и постановленія, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

новъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ по полугодіямъ и по четвертямъ. Плата за объявленія 20 к. за строку петита. объявленія по особому соглашенію.

О. Н. Р. С. ъ принимается во всѣхъ офисныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ т. за переломъ денегъ.

енія принимаются: въ библиотекѣ Общества и Публичной библиотекѣ и въ книжнической и Шавицкой.

и подписчики благоволятъ обращаться АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ

реду редакціи. Статьи и корреспонденціи усмотрѣнію редакціи.

ложеннымъ платежомъ за 50 коп. имается 4 семипоп. марки.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г. № II-й. 15 Ноября.

Судовладѣніе Мезенскаго уѣзда.

И по числу судовъ, и по ихъ общей стоимости Мезенскій уѣздъ стоитъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ въ ряду другихъ уѣздовъ губерніи. На его долю приходится 31 судно въ 1900 г. (цѣль 576) и 30— въ 1910 г. (цѣль 531), т. е. 5.2 и 5.7‰; ихъ общая стоимость составляла 78,358 руб. въ 1900 и 75,523 руб. въ 1910 г., т. е. 9.0 и 6.2‰. Эти незначительные размѣры паруснаго флота находятъ въ полномъ соотвѣствіи съ общимъ слабымъ развитіемъ грузооборота портовыхъ уѣздовъ (върѣше порта, т. е. какое бы то ни было значеніе имѣть только сама Мезень); о размѣрахъ этого грузооборота мы получимъ представленіе изъ слѣд. крайкой таблички:

	Грузооборотъ Мезени въ 1900 и 1910 г. (въ пудахъ)		
	1900 г.	1910 г.	Измѣненія въ ‰
Заграничная: ввозъ	27,311	29,902	+ 9.49
вывозъ	2,011,595	2,749,666	+ 36.70
Каботажная: ввозъ	245,815	306,423	+ 24.7
вывозъ	13,605	35,279	+159.8
Всего . . .	2,298,326	3,121,270	+ 35.8

По отношенію ко всему грузообороту Арханг. губ. (за исключеніемъ Мурманска) это даетъ 5.11‰ въ 1900 г. и 3.67‰ въ 1910 г.; сравнивая эти цифры съ аналогичными цифрами въ другихъ уѣздахъ губерніи, мы увидимъ, что по грузообороту Мезенскій уѣздъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ (если не считать Печорскаго, какъ находящагося въ совершенно иныхъ условіяхъ, и Александровскаго, о которомъ у насъ имѣются лишь неполныя данныя).

Ясно, что оба эти явленія (т. е. слабость развитія и паруснаго флота и торговыхъ сношеній, поскольку они выражаются въ грузо-

оборотах узда) суть лишь различия стороны одной медали, что оба они порождены одной причиной—низким уровнем развития экономических отношений края. Плохо это или хорошо, соответствует ли то, что есть, тому, что может быть, или не соответствует—это другой вопрос, весьма интересный, но нас сейчас мало касающийся. Важно нам лишь одно, что Мезенский уезд в данный период (1900—1910 г.г.) не играл крупной роли в той области, которую мы себя теперь отгородили, а потому мы вправе и относительно парусного флота данного узда ограничиться по возможности самыми краткими обзором.

По типам суда, принадлежащих в начале и конце рассматриваемого десятилетия, население Мезенского узда распределялись след. образом:

№ 1. Судн по типам и их общей и средней стоимости.

	Число судовъ		Ихъ общая стоим. (въ руб.)			Сред. стоим. (въ р.)		
	1900 г.	1910 г. въ % 0/0	1900 г.	1910 г.	на 10 л. въ % 0/0	1900 г.	1910 г. на 10 л. въ % 0/0	
Шкуны . . .	16	7 — 56.3	58,391	28,403	— 51.4	3,649	4,058	+11.2
Гафель-шкунь	—	4 —	—	15,250	—	—	3,813	—
Шкуны-баркь	—	1 —	—	4,298	—	—	4,298	—
—бригь	1	—	2,615	—	—	2,615	—	—
Яхты	2	4 +100.0	10,800	8,424	— 22.0	5,040	2,106	—58.2
Клипера	6	2 — 66.7	4,461	995	— 77.7	744	498	—33.3
Гальяши	—	2 —	—	7,580	—	—	3,790	—
Галиоты	4	3 — 75.0	1,341	1,864	+ 39.0	335	621	+85.4
Шлюпы	1	—	510	—	—	510	—	—
Гафели	—	1 —	—	2,293	—	—	2,293	—
Кутера	—	1 —	—	4,712	—	—	4,712	—
Морех. карбасы	1	5 +400.0	240	1,763	+609.0	240	341	+42.1
Всего	31	30 — 3.2	78,358	75,523	— 3.5	2,528	2,517	— 0.4

Какъ видно изъ этихъ цифръ, Мезенский уездъ не только занимаетъ послѣднее мѣсто (по числу судовъ и по ихъ общей стоимости) въ ряду другихъ уездовъ губерши, но и относительное значеніе его понижается: уменьшается въ немъ и число судовъ, и, что самое важное, такъ какъ это наблюдается въ одномъ лишь Мезенскомъ уездѣ,— ихъ общая стоимость.

Всѣхъ встрѣчающихся въ уездѣ типовъ судовъ, за исключеніемъ мореходн. карбасовъ, относится къ числу грузовыхъ: ихъ общее число за 10 лѣтъ понизилось съ 30 до 25, т. е. на 16%, въ то время, какъ число промысловыхъ судовъ (мореход. карбасы) возросло въ 5 разъ. Благодаря этому грузовыхъ суда, данныхъ въ 1900 г. 96.8% всѣхъ судовъ узда, въ 1910 г. дали лишь 83.3% соответственно, хотя и менѣе сильно, пала ихъ общая стоимость: въ 1900 г. она дала 99.7% общей стоимости всѣхъ судовъ узда, а въ 1910 г.—97.7%. Изъ отдельныхъ типовъ грузовыхъ судовъ наиболѣе характерными для описываемаго десятилетия измѣненіями были рѣдкое уменьшеніе числа клиперовъ (—66.7%) и шкуны (—56.3%), увеличеніе (вдвое) числа яхтъ и появленіе гафель-шкунь. Смыслъ этихъ измѣненій,—столь обычныхъ для Бѣло-морскаго паруснаго флота за 1900—1910 г.г.—намъ уже отмѣчался въ

предшествующихъ оверкахъ, поэтому мы не будемъ на немъ останавливаться.

Что же касается къ средней стоимости судовъ различныхъ типовъ, то увеличение ихъ мы наблюдаемъ лишь для галютовъ (+85,4%) и шкунь (+11,2%); паденіе—для клиперовъ (-33,1%) и яхтъ (-58,2%). Общая для всѣхъ судовъ средняя стоимость за 7-е десятилетіе, правда, очень незначительно (-0,4%), но это пониженіе объясняется фактическимъ увеличеніемъ числа судовъ промысловыхъ, средняя стоимость которыхъ для данного уезда въ 9-10 разъ меньше средней стоимости для однихъ грузовыхъ судовъ (послѣдняя была равна въ 1900 г. 2604 р. и въ 1910 г.—2913 р.). Если же мы возьмемъ одни грузовыя суда, то увидимъ повышеніе ихъ средней стоимости (+11,2%). Но и здѣсь, сравнивая эти цифры съ соответствующими по другимъ уездамъ, мы увидимъ, что ростъ средней стоимости промысловыхъ судовъ въ Мезенскомъ уездѣ идетъ медленнѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ.

Изъясняя объясненія причинъ этихъ колебаній средней стоимости судовъ различныхъ типовъ мы найдемъ, обратившись къ даннымъ о качествѣ постройки судовъ (распредѣленіе судовъ по разрядамъ) и ихъ возрасту (распредѣленіе по классамъ). Соответствующія данныя сгруппированы нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ 2 Суды по разрядамъ и классамъ.

	По разрядамъ			По классамъ					
	1900 г.		1910 г.	1900 г.		1910 г.			
	I	II III	I II III	I II III	I II III				
Шкуны	16	—	7	1	6	9	1	2	4
Гафель-шкуны	—	—	1	—	—	—	1	2	1
Шкуна-барка	—	—	1	—	—	—	—	1	—
Шкуна-бригъ	1	—	—	—	—	1	—	—	—
Яхты	2	—	4	2	—	—	—	3	1
Клипера	4	2	2	1	3	2	—	—	2
Гальвани	—	—	2	—	—	—	—	2	—
Галюты	1	3	2	1	3	1	—	3	—
Шлюпы	1	—	—	—	—	1	—	—	—
Гафели	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Кутера	—	—	1	—	—	—	—	1	—
Мореход. карбасы	—	1	—	5	—	—	1	3	1
Итого	25	6	24	6	4	12	15	6	14

Изъ этой таблицы мы узнаемъ, что увеличеніе средней стоимости галютовъ идетъ въ ногу съ ихъ относительнымъ улучшеніемъ качества постройки (II-му разряду, поднялся съ 25,6 до 66,7) и обмолженіемъ состава (въ 1900 г. было одно судно въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ; въ 1910 г. такихъ судовъ не было); увеличеніе средней стоимости шкунь соответствуетъ относительному увеличенію въ рядахъ судовъ этого типа судовъ болѣе новыхъ (къ I классу въ 1900 г. относено 6,8%, а въ 1910 г.—14,3%). Съ другой стороны паденіе средней стоимости яхтъ соответствуетъ повышенію ихъ среднего возраста (въ 1900 г. всѣ яхты относятся къ I классу, а въ 1910 г. 75% относятся

за II-му и 25^ю—за III-му; что же касается до клиперовъ, то здѣсь мы наблюдаемъ, во-первыхъ, факторное улучшение качества постройки (печеноченіе „шпнтыхъ“) и, во вторыхъ, повышение средняго возраста въ 1910 г. всѣ суда этого типа прослужили уже не менѣе, чѣмъ по 15 лѣтъ. Въ общемъ, для всѣхъ грузовыхъ судовъ мы имѣемъ за 10 лѣтъ несомнѣнное улучшение качества постройки (въ „шпнтыхъ“ судахъ въ 1910 г. до 4,4 и увеличение числа судовъ, отнесенныхъ въ среднему возрастному классу, за счетъ наиболѣе молодыхъ и наиболѣе старшихъ судовъ).

Наконецъ, для промысловыхъ судовъ (мореходныхъ карбасовъ) мы имѣемъ, при неизмѣнномъ качествѣ постройки (сопоставяему съ „шпнтыхъ“), замѣтное обновленіе состава.

Помимо вывода средней стоимости для различныхъ типовъ судовъ, мы можемъ прослѣдить измѣненія числа судовъ при группировкѣ ихъ по стоимостямъ; здѣсь мы ограничимся сопоставленіемъ однихъ лишь грузовыхъ судовъ. Число ихъ по различнымъ группамъ распределяется такъ:

Табл. 3. Группы по размерамъ или стоимости.

	1900 г.		1910 г.		Измѣненія за 10 лѣтъ въ %о.
	Число	въ %о.	Число	въ %о.	
До 300 р.	4	13,0	1	4,0	-- 75,0
Отъ 301 до 1000 р.	6	20,0	3	12,0	-- 50,0
- 1001 „ 2000 „	1	3,0	4	16,0	+ 300,0
- 2001 „ 3000 „	3	10,0	4	16,0	+ 33,0
- 3001 „ 4000 „	11	36,7	6	24,0	-- 45,5
- 4001 „ 5000 „	2	6,7	6	24,0	+ 200,0
- 5001 „ 10000 „	3	10,0	1	4,0	-- 66,7
Итого . . .	30	100,0	25	100,0	-- 16,7

При неважнтельности общаго числа судовъ и при относительномъ обилии группъ въ этой таблицѣ трудно ждать рѣзкаго выявленія направленія измѣненій; чтобы обнаружить его, намъ придется сдѣлать сводку данныхъ этой таблицы въ большія группы. Сдѣлавъ это, мы увидимъ, что число судовъ стоимостью до 2.000 р. уменьшилось на 27,0^ю%; число судовъ, стоившихъ отъ 2001 р. до 4000—уменьшилось на 28,0^ю%; число же судовъ стоимостью выше 4000 р. увеличилось на 40,0^ю%. (Хотя, надо отмѣтить, въ этой послѣдней группѣ росло число не наиболѣе дорогихъ, а болѣе дешевыхъ судовъ).

Чтобы закончить съ обзоромъ материаловъ объ измѣненіяхъ въ составѣ и проч. судовъ въ данномъ уѣздѣ, намъ остается познаться съ данными о тоннажѣ *). Прежде всего дадимъ сводку этихъ данныхъ:

* Напомнимъ, что эти данныя у насъ имѣются только для 1910 г. Добавимъ, что въ приводимой ниже таблицѣ методъ вычисленій нами применялся такой же, какъ и при аналогичныхъ вычисленіяхъ для другихъ уѣздовъ.

№ 4. Таблица судов по видам.

	Число судов, в том числе мотор. суда.	Всего по весу чистого судна (в тоннах).	Их общая стоимость.	Товарная стоимость в среднем на судно.	Средний тоннаж судна.	Средняя стоимость судна.	Прибыль от общей товарной массы	
							в тоннах.	в %.
Шкуны . . .	7	100,0	28.103	618,51	88,46	45,99	618,51	13,0
Гафель-шкуны	4	100,0	15.250	256,79	71,08	53,40	286,79	19,0
Шк.-баркы . .	1	100,0	4.298	132,87	132,87	32,40	132,87	9,2
Яхты	3	75,0	6.542	133,41	44,47	18,89	172,52	12,6
Клиперы . . .	1	50,0	503	14,20	14,20	35,42	28,59	2,0
Гальоны . . .	1	50,0	3.869	17,94	17,94	8,53	93,92	6,5
Галеры	—	—	—	—	—	50,4100	31,09	2,1
Гафелы	1	100,0	2.293	25,78	25,78	89,12	25,78	1,8
Кутера	1	100,0	4.713	46,60	46,60	101,00	46,60	3,3
Итого суда . .	19	70,0	65.811	1305,88	68,70	50,42	1138,13	100,0
Морех. парб. .	2	40,0	724	18,0	9,00	40,20	42,00	
Всего	21	70,0	66.535	1323,88	63,04	50,28	1147,20	

Мы отмечаем выше (см. таблицу № 1), как наиболее характерная особенность вытеснения шкуны гафель-шкунами и клиперов яхтами: из данной таблицы мы видим, что это вытеснение вызывается отнюдь не наибольшей дешевизной (относительно грузоподъемности) судов новых типов побуждающих, в конкуренции; наоборот, стоимость гафель-шкун выше стоимости шкуны, а тем более выше стоимости яхты по сравнению с клиперами. Это вновь подтверждает мысль, развитую нами в статье об Арханг. уезде.

II.

Число владельцев парусных судов в Мезенском уезде сокращалось за 10 лет в несколько быстрее, чем число судов, а именно: таковых было в 1910 г. 26 против 28 в 1900 г., т. е. меньше на 7,7%. Из этого общего числа судовладельцев владельцы промысловых судов было в 1900 г. 1 и в 1910 г.—5, т. е. их число возросло. Тем же сильнее была убыва число владельцев судов грузовых: их общее число уменьшилось с 27 до 21, т. е. на 22,2%.

Владельцы промысловых судов не были владельцами не больше, чем одного судна. Поэтому, к изменениям их капиталов и пр. вполне приложима соответствующая данная предшествующей таблицы, т. е. общий капитал, вложенный ими в суда, увеличился с 240 р. до 1703, т. е. на 609,6%; средний на 1 владельца капитал возрос на 42,1%, причем наибольший капитал отдельного владельца в 1910 г. составил 527 руб.

^{*)} Подчеркнутая цифра, в виду отсутствия данных для уезда, взята из данных по всей губернии. На основании ее и общей стоимости судов этого типа вычислен приблизительный общий товарный.

Среди владѣльцевъ грузовыхъ судовъ встрѣчаются владѣльцы несколькихъ судовъ; поэтому на этой группѣ судовладельцевъ намъ придется остановиться болѣе подробно. Указанное выше общее число судовладельцевъ грузовыхъ судовъ слѣд. образомъ распределяется, если брать по числу судовъ, принадлежащихъ каждому владѣльцу:

№ 3. Владѣльцы по числу судовъ.

	1900 г.	1910 г.	Измѣн. %
Владѣльцы 1 судна	24	16	33..
2 судна	4	4	—
3	1	—	—100..
Всего	26	20	

Къ этой таблицѣ надо сдѣлать некоторое поясненіе: какъ отмѣчалось и въ предшествующихъ очеркахъ, въ Беломорск. мѣ. парусномъ флотѣ встрѣчаются самыя разнообразныя, трудно поддающіяся статистической группировкѣ сочетанія совладѣній. Чаега отно и то же лицо выступаетъ въ одномъ случаѣ единоличнымъ владѣльцемъ, въ другомъ — совладѣльцемъ; порой одно лицо выступаетъ несколько разъ совладѣльцемъ, но въ различныхъ комбинаціяхъ. Таковыя случаи были и въ Меленскомъ уѣздѣ. Мии ты и объясняется расхожденіе итоговыхъ цифръ приведенной выше таблицы съ предшествовавшими ей данными объ общемъ числѣ судовладельцевъ. Эти случаи мы сейчасъ оговоримъ: въ Синскѣ судовъ фигурируютъ (въ Койденской волѣ братья Василій и Григорій Семеновы Юрковы въ качествѣ совладѣльцевъ одного судна шкуна „Іоаннъ“ стоимостью 3,080 р.; кромѣ того первый изъ этихъ братьевъ фигурируетъ какъ единоличный владѣлецъ другого судна — клинера „Ручьи“, 619 рубл. Такъ какъ вводить дробь въ нашу таблицу нѣтъ возможности и такъ какъ второе судно по своему значенію почти совершенно ступеневывается передъ первымъ, то мы въ вышеприведенной таблицѣ устранили второе судно изъ нашего подсчета, а для перваго обоихъ братьевъ считали за одно лицо. Частно же, при группировкѣ судовладельцевъ по размѣру ихъ капиталовъ, намъ представлялась возможность раздѣлить ихъ доли (допускается, что капиталы равны) и тамъ они фигурируютъ какъ различные владѣльцы. Аналогичный случай имѣется и для 1910 г.: тогда 4 братья — Алексѣю, Ивану, Николаю и Петру Фокинямъ (гор. Мезень) принадлежали 2 судна — сѣтка „Зосима и Савватій“ 3,925 р. и гафель-шкунъ „Екатерина“ 4,912 р.; кромѣ того Николай Фокинъ фигурировалъ еще какъ единоличный владѣлецъ одного судна (гафель-шкунъ „Патура“, 2433 р.). Въ предшествовавшей таблицѣ послѣднее судно изъ подсчета выброшено и братья фигурируютъ въ ней, какъ одно лицо; дальше же, при группировкѣ по размѣрамъ капитала, Н. М. Фокинъ будетъ фигурировать особо, причѣмъ размѣръ его капитала берется равнымъ стоимости судна, находящагося въ его единоличномъ владѣніи плюсъ $\frac{1}{4}$ стоимости тѣхъ двухъ судовъ, которыя находятся въ совмѣстномъ владѣніи всѣхъ 4 братьевъ. Остальные 3 брата фигурируютъ и тамъ, какъ одно лицо.

Кромѣ этихъ двухъ случаевъ, объясняющихъ расхожденіе цифръ, мы упомянемъ еще объ одномъ, не имѣющемъ себѣ отраженія въ таблицахъ, но заслуживающемъ быть отмѣченнымъ. Въ 1900 г. по гор. Мез-

зени братья Ал. и Петр. Сопочкины фигурируют, как совладельцы двух судов (шхуны „Николай“ и „Алексей“, 3.200 руб. и 2.650 р.); кроме того, первый из них выступает еще в единоличном владении ряда (яхта „Мелень“, 6.300 р.). В этом случае была возможность разбить этих совладельцев и в данной таблице, не прибегая к дробям, приравняв к сюда то же допущение о ранних долях в совладении; поэтому А. Сопочкин фигурирует у нас, как владелец 2 судов (капитал его стоимости судна, находящегося в его единоличном владении плюс половина стоимости двух общих судов), а П. Сопочкин — как владелец одного судна (капитал: половина стоимости двух общих судов).

После этих пояснений вернемся к приведенной таблице. Она говорит, что число владельцев 1 судна уменьшается быстрее, чем общее число владельцев, и что, с другой стороны, число лиц, владеющих несколькими судами, увеличивается. Число последних, тем быстрее возрастает в своем относительном значении: владельцы 2—3 судов в 1900 г. составляли 7,7% общего числа судовладельцев, а в 1916 г. — 20,3%; среднее число судов на 1 судовладельца в 1900 г. повысилось до 1,4 в 1910 г., т. е. на 12%. Но уже означенное с. иными обр. общих размерах капиталов, вложенных судовладельцами этих групп, несколько нарушает представление о концентрации в направлении собирания судов *по числу*. Так, мы узнаем, что стоимость судов, принадлежавших владельцам одного судна, за 10 лет понизилась с 58.018 р. до 42.491 р., т. е. на 26,3% — меньше, чем соответствующее понижение числа судовладельцев; размер же капиталов, вложенных в суда владельцами 2—3 судов, возрос с 19.490 р. до 28.896 р., т. е. на 48,3%, — тоже слабее, чем соответствующий рост числа владельцев. Это свидетельствует, что средний на 1 владельца капитал возрастает в группе лиц, владеющих 2—3 судами. В правильности этого свидетельства мы убедимся, как только познакомимся со средними размерами капиталов владельцев: таковые для владельцев 1 судна в 1900 г. равнялись 2.417 руб., а в 1910 г. — 2.656 р., т. е. зреть имеем рост на 9,8%; средний капитал же лиц, владеющих 2—3 судами, понизился с 9.745 руб. в 1900 г. до 7.224 в 1910 г., т. е. на 25,6%.

Таким образом мы знаем, что хотя в Мезенском уезде число лиц, владеющих несколькими судами, возрастает и относительно и абсолютно, тем не менее говорить о концентрации в этом направлении довольно трудно, ибо сюда как нельзя более приложимы старая словя и поговорка на качество того, что только что выиграно в количестве. К тому же, добавив мимоходом, в группе владельцев нескольких судов наблюдается и понижение средней стоимости судна (3.612 р. вместо 3.898 р., т. е. меньше на 7,3%), в то время, как у владельцев 1 судна такая возрастает (+4,6%).

Более отыскания действительному значению изменений в составе парусного флота уезда данные мы получим, если проследим группировку владельцев (грузовых) судов по размерам вложенного ими в суда капитала. Соответствующая данная мы даем сведенными в нижеслед. таблицу:

№ 6. Сводные данные по размерам капиталов и их общей сумме.

	Число судов (единиц)			Ихъ общей капиталовъ (руб.)		
	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %
до 2000 руб.	17	6	-65,0	7.212	4.701	-35,0
отъ 2001 до 5000 р.	12	12	—	41.186	47.000	+14,1
свыше 5000 руб.	4	3	-25,0	20.696	22.116	+25,3
Итого	27	21	-22,2	78.118	73.820	-5,0

Число судов постепенно уменьшается въ крайнихъ группахъ и наоборотъ увеличивается въ средней; общая сумма капиталовъ возрастаетъ въ средней и падаетъ въ крайнихъ. Наряду и числа владѣльцевъ, и суммы капиталовъ для общихъ крайнихъ группъ идутъ быстрее соответствующихъ изменений для всѣхъ судовладельцевъ, увѣда: поэтому уменьшается и ихъ относительное значеніе: владѣльцы, вложившие до 2000 р., въ 1900 г. составили 10,7%, а въ 1910 г. — 28,5% всего числа судовладельцевъ; ихъ капиталы за эти годы возвысились съ 9,8% до 6,4; равнымъ образомъ владѣльцы, вложившие свыше 5000 р., возвысились съ 11,8% въ 1900 до 14,9% въ 1910 г. по числу и съ 37,2% до 30,2% по капиталамъ. Тамъ быстрее идетъ относительный ростъ значенія средней группы владѣльцевъ: въ 1900 г. они дали 14,5% всего числа владѣльцевъ, а въ 1910 г. — 57,2% по капиталамъ; они дали въ 1900 г. — 52,8, а въ 1910 г. — 63,7%.

Существенно различны были и отличительныя черты судовъ, принадлежащихъ владѣльцамъ этихъ различныхъ группъ, и еще болѣе различны въ ихъ составѣ. Прежде всего различно было число судовъ, приходящихся въ среднемъ на 1 владѣльца; оно было равно:

	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %
Владѣльцы съ капиталомъ до 2000 р.	1,00	1,00	—
— — — — — отъ 2001 до 5000 р.	1,00	1,26	+ 26,0
— — — — — свыше 5000 р.	1,75	2,00	+ 14,3

Сильнѣе всего возрастаетъ число судовъ на 1 владѣльца въ последней группѣ. Но этотъ ростъ совершается за счетъ *ухудшенія* качества судовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ данныя о средней для каждой группы стоимости судовъ; таковая была равна:

	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %
У владѣльцевъ съ капитал. до 2000 р.	658	757	+ 15,0
— — — — — отъ 2001 до 5000 р.	3.432	3.615	+ 5,3
— — — — — свыше 5000 р.	4.241	3.686	- 13,1

Въ то время, какъ въ двухъ первыхъ группахъ стоимость судовъ возрастаетъ, въ последней она падаетъ и довольно сильно. Благодаря этому почти стирается разница между стоимостью судовъ у владѣльцевъ второй и третьей группъ; если въ 1900 г. отношеніе стоимости первыхъ къ стоимости вторыхъ было равно 10,6 къ 12,4, то въ 1910 г. оно опустилось до 10:10,2.

Существенныя различія въ распределеніи судовъ внутри тѣхъ же группъ владѣльцевъ по качеству постройки (разряды) и возрасту (классъ); эти различія мы даемъ сведенными въ слѣд. таблицу:

	Разряды.				Классы.							
	1900 г.		1910 г.		1900 г.		1910 г.					
	I	II	III	IV	I	II	III	IV				
Владѣльцы съ капит. до 2000 руб.	—	6	5	—	5	1	1	6	1	—	3	3
— отъ 2001 до 5000 р.	—	12	—	—	13	—	—	1	8	1	7	5
— свыше 5000 р.	—	7	—	—	6	—	—	3	2	2	2	3
Всего	—	25	5	—	24	1	—	4	12	4	3	13

По качеству постройки измѣненіе въ направленіи улучшенія есть только въ первой группѣ владѣльцевъ; въ остальныхъ выдѣлахъ измѣненій нѣтъ; наоборотъ, всѣ суда отнесены къ II-му разряду. Большой измѣненіи подверженъ въ возрастѣ судовъ. Значъ мы имѣемъ для первой группы несомненное ухудшеніе (печенюшеніе) судовъ I-го возрастнаго класса и повышеніе процента судовъ III-го класса съ 36,4 до 50,4; столь же несомненное улучшеніе для второй группы владѣльцевъ (пониженіе судовъ I-го класса при уменьшеніи процента судовъ III-го класса съ 66,7 до 38,5), и, если не ухудшеніе, то во всякомъ случаѣ положеніе, свидѣтельствующее о застоѣ, для послѣдней группы владѣльцевъ (уменьшеніе процента судовъ I и III классовъ при соответствующемъ ростѣ II-го класса). Правда, и послѣ этихъ измѣненій остался судополь въ возрастѣ въ послѣдней группѣ владѣльцевъ остался значительно лучшимъ, чѣмъ въ средней группѣ, но все же, благодаря имъ, разница между ними сократилась.

Такимъ образомъ, въ результатѣ ознакомленія съ данными объ измѣненіяхъ за 10 лѣтъ, мы должны отмѣтить для Мурманскаго уѣзда въ области судоплавленія усиленіе группы среднихъ владѣльцевъ, вложившихъ въ суда отъ 2001 до 5000 руб.; число судоплавателей этой группы, правда, абсолютно не возрастаетъ; оно остается неизмѣннымъ, но такъ какъ число владѣльцевъ въ остальныхъ группахъ уменьшается, то относительное значеніе средней группы повышается и довольно сильно; дальше: общая сумма капиталовъ, вложенныхъ въ суда владѣльцами этой группы, растетъ (въ то время, какъ во всѣхъ остальныхъ она падаетъ); возрастаетъ и общее число судовъ, принадлежащихъ владѣльцамъ этой группы (13 въ 1910 г. противъ 12 въ 1900 г., т. е. +8,3% въ остальныхъ группахъ общее число судовъ уменьшается), и среднее на 1 владѣльца: понижается средний возрастъ судовъ; растетъ ихъ средняя стоимость, почти наполовину къ концу десятилѣтія; среднюю стоимость судовъ высшей группы. Въ отношеніи тоннажа (благодаря характеру нашихъ данныхъ) мы не можемъ констатировать подобнаго же усиленія въ средней группѣ въ процессѣ развитія, но это можемъ отмѣтить, что къ концу десятилѣтія эта группа стояла впереди остальныхъ и по среднему на 1 судно тоннажу, и по средней на 1 тонну стоимости судовъ. Чтобы не обременять статьи дальнѣйшими цифрами, мы на этотъ разъ дадимъ только итоговую графу, не приводя тѣхъ данныхъ

такихъ различныхъ принадлежностей въ таблицѣ № 1, на основаніи которыхъ эти среднія вычислены: эти итоги на графахъ говорятъ слѣдующее:

	Средній тоннажъ въ 1 судно	Средн. на 1 тонну стоим. судовъ.
Въ группѣ владѣльцевъ съ капит. до 2000 р.	17,82	49,25
— — — — — отъ 2001 до 5000 р.	76,21	50,82
— — — — — свыше 5000 руб.	72,28	50,17
Среднее	68,29	50,42

III.

Въ заключеніе намъ остается прибавить задержаться на распредѣленіи судовъ и судовладѣльцевъ внутри уѣзда.

Промысловый суда принадлежали: въ 1900 г. жителю гор. Мезени, а въ 1910 г. преем. волостей Дорогорской (8), Долгощельской (3) и Койденской (1). Что же касается до грузовыхъ судовъ, то ихъ распредѣленіе по пунктамъ мы даемъ въ слѣд. таблицѣ:

	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %.
Мезень	6	6	—
Дорогорской вол.	2	—	—
Долгощельская вол.	1	2	+100,0
Койденская вол.	21	17	— 19,0

Число судовъ остается неизмѣннымъ въ Мезени, возрастаетъ въ Долгощельской волости и уменьшается въ остальныхъ двухъ волостяхъ. По размѣнамъ общей стоимости судовъ не только соответствують размѣненіямъ числа судовъ; въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ уменьшеніе во всѣхъ пунктахъ, кромѣ Долгощельской вол., причѣмъ наиболѣе сильно оно въ Мезени (въ сѣмь разъ, конечно, Дорогорской вол.; наиболѣе слабо — въ Койденской вол. По осталась неизмѣнной и средняя стоимость судна. Она повысилась въ Мезени (3,155 въ 1910 г. вмѣсто 3,736 въ 1900 г., т. е. —17,6%) и возросла въ Койденской вол. (3,192 вмѣсто 2,522, т. е. +23,0%) и Долгощельской (1,676 р. противъ 510 р., т. е. +111,0%). Въ итогъ этихъ размѣненій Мезень, въ 1900 г. стоявшая по средней стоимости судна далеко впередъ Койденской вол. (въ отношеніи, равномъ 100:37,5), въ 1910 г. почти сравнялась съ нею (100:98,2).

Аналогичны эти послѣдствія были и размѣненій среднего на 1 судовладѣльца капитала: таковой былъ равенъ:

	1900 г.	1910 г.	Изм. въ %.
Мезень	7,472	3,786	— 49,3
Дорогорская вол.	1,115	—	—
Долгощельская вол.	510	1,676	+111,0
Койденская вол.	2,522	3,767	+ 49,4

Число судовладѣльцевъ по гор. Мезени возросло (5 противъ 3) при неизмѣнномъ числѣ судовъ и повышеніи ихъ общей стоимости: благодаря этому паденіе среднего капитала значительно сильнее паденія средней стоимости судна. Въ Долгощельской вол. размѣненія числа владѣльцевъ и числа судовъ совпадаютъ; поэтому здѣсь уменьшеніе среднего капитала совпадаетъ съ уменьшеніемъ средней стоимости судна. Наконецъ въ Койденской вол. уменьшеніе числа судовладѣльцевъ (14 вмѣсто 21) идетъ быстрее уменьшенія числа судовъ, почему и наблюдены

ростъ среднего капитала значительно болѣе, чѣмъ ростъ средней стоимости судна.

Во всѣхъ этихъ взаимныхъ общо-относительныхъ взаимней среднего капитала совпадаютъ съ направленіями взаимней средней стоимости судна. Кроме того отмѣтимъ, что и по среднему капиталу (какъ и по средней стоимости судна) Кольденская полость догоняетъ гор. Мозенъ: въ 1900 г. отношеніе средняго на 1 влад. капитала въ Мозени къ такому въ Кольденской вод. было равно отношенію 100:338, а въ 1910 - 100:358.

Бол. Николаевскій.

Радіостанціи Карскаго моря.

(Продолженіе. См. № 11 „Извѣстій“ за 1. г.).

Молодые самофдки вообще довольно симпатичны по вѣншности, а пѣкоторыя изъ нихъ положительно педурны. Они всеравно живѣе и пѣдульснѣе своихъ мужей и отцовъ. Самофдки лишены права самостоятельныхъ рѣшеній, правомъ совѣщательнаго голоса пользуются широко и, повидимому, всегда по собственной инициативѣ. Самофдка первая учитываетъ всю выгоду пріобрѣтенія у земледѣльцъ остатки муки, соли, сухарей и т. д. Самофдка еще рано смотритъ на предлагающаго купить мѣшокъ муки за 5 р., а самофдка уже быстро-быстро заговорила что-то своему повелителю; повелитель начинаетъ внимательно прѣматриваться къ продавцу и наконецъ соглашается. Самофдка удовлетворенно успокаивается и бѣзвѣстнѣ налаживаетъ карбасокъ. Стояще рядомъ же самофдки съ небожатствомъ слушаютъ эти переговоры, но еще не испытываютъ желанія получить и для себя дешеваго продукта и только упавши привезенный грузъ, выслушаютъ еще разъ о его стоимости, они начинаютъ переговариваться и подбадриваемые самофдками вѣдутъ запасаться провіантомъ.

На пароходѣ набирается цѣлая толпа карбасовыхъ покупателей, между ними нѣсколько прінарядившихся самофдокъ; торговли постепенно оживляется, между берегомъ и пароходомъ всею шумятъ перегруженныя „нашки“. Самофдки вошли во вкусъ торговли и привозятъ съ берега кадунки омулей, живыхъ пѣсцовъ (крестоватиковъ), пріятнннхъ отъ назойливыхъ покупателей шкурки и т. д. Омули идутъ въ обѣдъ или на муку, или продаются за деньги, а шкурки и пѣдѣлы изъ нихъ—преимущественно въ обѣдъ на махорку. Самофдки разошлись, они чувствуютъ себя богачами и потому презрительно отмахиваются отъ доброжелателей, помогающихъ собирать разсыпавшіяся пѣчки полуррнши и закидывать наплевать, недорого, если что-что изъ пѣчки упадетъ и въ воду.

Въ концѣ-концовъ всѣ разсѣются довольными: самофдки въ особенности самофдки допидны пріобрѣтѣннѣмъ на зиму чуть не задаромъ муки и сухарей, а буфетчикъ—тѣмъ, что освободился отъ остатковъ товара и получилъ вмѣсто нихъ хорошее количество свѣже-привезенныхъ омулей...

Въ Хабаровѣ пѣтается школа для самофдокъ. Школа эта организована трудами идѣвшаго миссионера и пѣмѣщается въ его домѣ. Классъ—комната въ одно окно: болѣею, плохо обструанная старенькѣй

Идолы, понававшиея миссіонеру, зачастую были весьма просторности вида, и даже сами они сжигали ихъ съ жаждою, какъ бы понимая, что они являются бы цѣною находкой для любого музея.

Самоѣды, какъ рассказываютъ, присутствовали при разрушеніи чуждыхъ мѣстъ равнодушно, слово ихъ совершенно не трогало и не возмущало разрушеніе ихъ святиль, независимо отъ казвннмемъ чело- вѣкомъ. Да и понимали ли они то, что происходило, не считали ли они сожженіе ихъ идоловъ высшею мѣрою наказанія своего бога за какое-то невыполненное имъ желаніе. Видъ самоѣды вѣроятно слыли своихъ идоловъ за плохой долъ, за неудавшуюся охоту!

Номинально—все самоѣды христіане, все они носятъ православная имена, все умѣютъ креститься. Хотя правда, крестятся какъ кажется, они почти исключительно веревочками, какъ ивннть воику. Охотно крестятся дѣтей и вичиваеи: присутствуютъ при богослуженіи и цетово крестятся вѣдѣть за присутствующими. Словомъ, вичивая сторона христіанства ими болѣе или менѣе усвоена, относительно же какого нибудь внутренняго убжденія самоѣды въ преимуществѣхъ христіанской вѣры можно сильно сомнѣваться, на что между прочимъ, указываютъ и продолжавшаяся поклоненіе идоламъ, жертвоприношенія и т. д. Но не слѣдуетъ думать, что необходимо потому торопнтся съ болѣе глубокимъ ознакомленіемъ самоѣдомъ съ правственными догматами христіанства, полагая, что самоѣды являются грубыми, кривонозными вичивниками. Ивнть, добродушіе, доврчивые, честные, уступчивые самоѣдомъ трудно что нибудь представить—это дѣти, бородасты, степенныя дѣти, религія ихъ до такой степени примитивна, что все ихъ богопочитаніе ограничивается мазаніемъ саломъ и свченіемъ идоловъ.

Возвратимся къ радіостанціи, которую во время нашего ознакомленія съ окрестностями старательно бѣзятъ, красить, перебираютъ поля; саран загружаютъ полторагодовалымъ запасомъ провѣанта, къ самоѣдамъ, жмущимся у стѣнокъ и вичивательно слѣдящимъ за суетливою толпою рабочихъ, оглашающихъ непривычнымъ гамомъ и знакомой ругней тихія окрестности. За самоѣдами, въ общемъ, ухаживаютъ, поить ихъ чаемъ, угощаютъ водкой, даютъ прогорѣлаго масла. Чай самоѣды пивтъ старательно, масло кладутъ въ ротъ кусками, съ аппетитомъ и откровенно чавкають, пуская струйки по бородѣ. Видъ непривлекательный.

По мѣрѣ того, какъ подвигалась работа къ концу, вѣдь, на Югорскомъ Шарѣ, петербургіе чиновники на остальныхъ станціяхъ возростало, и просьбы вичивать къ нимъ скорѣе поступали все чаще и чаще, подкривляемая ссылками на возрастающее недомоганіе заболѣвшихъ.

Наконецъ, работы закончены, и экзехидія тронулась на станцію Вайгачъ, идя въ нѣсколькихъ миляхъ отъ этого острова. О. Вайгачъ издали кажется невысокимъ, съ обрывистыми, скалистыми берегами.

IV.

Быстро прошли 100 миль отъ Югорской до Вайгачской радіостанціи и бросили якорь вблизи сравнительно высокаго берега, во вичивнѣ котораго бѣлѣли бетонныя зданія.

По вичившему виду Вайгачская станція почти не отличается отъ Югорской, только мачта иной формы и меньшаго размѣра. Почва кругомъ сухая, плотная, мѣстами лишенная буйнымъ вѣтромъ всякой растительности. Море отъ станціи открывается сравнительно нешироко:

с одной стороны горизонт жаривается миссом Ирсель, с другой— миссом Вороновым. Вблизи берега видны 5 небольших скалы—9-я восточнее, 12-й же на горизонту находится далеко острова и высокая мощная гряда Восточного Воронова.

В сторону мисса Ирсель поднимается несколько полосных возвышенностей, а Воронов—представляет из себя небольшой скалистый хребет. Вообще вблизи окрестности более красивы сравнительно с Югорским Шаром.

Навстречу миссу ветривали еще привлекательное море, особенно спокойное, лишь ушла къ горизонту и не послала приближаться туманов; легкий ветерок все время дул съ суши.

Постоянно можно было наблюдать миссы, превращавшие першица горы и острова въ лобовые безформенные грибы и поднимавшие далеко льды надъ горизонтами; солнце слегка прикрывало и ярко освещало широкое и спокойное пространство.

Привлекательные видны горы и острова и разрезами обь обитающей на них дичи, мы съ первыми же свободными днями начали устраивать продолжительныя охотничьи поездки. Утомленные аляской тундрой Югорского Шара и однообразьем моря, какъ undoubtedly наслаждались видомъ горы, скалистых острововъ, а потому первыми деломъ посетили мисса Вороновъ. Съ наслаждениемъ лазали по его скалистымъ склонамъ, выбирались на наиболѣе высокия его точки и любовались раскинувшейся панорамой архипелага острововъ съ одной стороны, и цѣлой цѣпью озеръ въ болотистой ширинѣ—съ другой. Горный крикъ мисса уходилъ вдоль острова постепенно понижаясь, а вблизи берега онъ разбрасывала отбѣлныя отбѣгавшия и группа высокихъ и обрывистыхъ скалъ. Въ морѣ горы продолжались въ видѣ выстроившейся въ рядъ острововъ Б. и М. Вороновыхъ, и какого то еще небольшого безымяннаго острова.

Первая наша охота была на орехе у мисса Воронова. Съ большою осторожностью начали ходить мы по забочку и вязкому болоту; тщательно обходясь, боясь двинуть, наиболее влажныя мѣста, по скоро убѣдились въ полнѣйшей безопасности полярныхъ болотъ. Потогда видѣя служе въѣвъ на $\frac{1}{4}$ аршина не проваливаясь между подь мхомъ нащупывалась гладкая, какъ стекло, поверхность вѣчнаго льда. Опытные люди рассказывали, что и озера на полярныхъ кругомъ, среди болотъ съ вѣчной мерзлотой—не глубоки, не глубже $\frac{1}{2}$ сажени; дно такихъ озеръ тотъ же ровный слой мерзтаивающаго льда. На озеряхъ видѣли гусей, лебедей, утокъ, но убить ихъ не удалось: первое—какъ предусмотрительныя и осторожныя птицы, улетѣли еще тогда, когда мы лазали по корамъ, а послѣднй, перелетѣвъ на болке широкія озера, мирно держался середины и, несмотря на все наши ухищренйя, не приближался къ намъ на выстрѣлъ.

Удачнѣе охота была на островахъ. Зѣвъ мы, заслышавъ гусей, осторожно подвѣжались къ острову, пользуясь какимъ нибудь прикрытиемъ. Очень осторожно выскакивали и еще осторожнѣе подползали на возможно близкое растенйе и если гуси насъ еще не замѣтили и отъшались достаточно близко,—открывали торопливую пальбу. Въ результатѣ—1—2 гуся остаются на мѣсть, а остальные, съ шумомъ расклевывая воду, удирають въ море. Иногда устраивали облаву; выславъ съ надлежащими предосторожностями часть охотниковъ на берегъ, остальные бѣснр выжвають изъ-за мисса прямо на гусей.

ги бросаются в сторону, и по ним открывается пальба съ берега, тогда гуси враземную разбиваются и разлетаются по морю, где их встрѣляют на карбасѣ. Подлетающіе гуси (молодые и старые) ныряют, и тогда, выбравъ какого-нибудь одного, гонимся за нимъ, сарбляя по очереди... Жутко бываетъ на карбасѣ, когда, къ несчастью, около него выпрыгнетъ 3—4 гуси, тогда по нимъ открывается столь торопливая и беззащитная стрельба, что грѣбцы сидятъ тихо пригнувшись, а охотники, стоящіе на колѣнкахъ въ носу и въ кормѣ лодки, то и дѣло кричатъ: «и, осторожнѣй, черт!» «Черт!» конечно, осторожны, но все же сильные удары воздуха отъ близкаго выстрѣла поминутно заставляютъ сердца ихъ опасно бить.

Забавна охота на мелкихъ утятъ. Утята въ здѣшнихъ краяхъ плаваютъ многочисленными стадами. Большая стая утятъ, повидимому, лишь намѣриваясь выбратьъ изъ бухты въ море, дружно плыветъ въ какую-нибудь сторону. Карбасокъ летитъ на перерѣзъ стай; ружья наготовѣ, а лишь все больше и больше спланивается и, наконецъ, сливается въ одно большое, темное пятно... Еще несколько взмаховъ весель и можно будетъ стрѣлять. Но вдругъ утята забеспокойливо: передъ рядами ихъ, учитывая приближающуюся опасность, повернули навстрѣчу стай; стая останавливается; шойки утятъ безпокойно вытянулись впередъ; утками охватывается паника и нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ метаться во все стороны. Чувствуется, что долгие ждать нельзя, и раздается первый выстрѣлъ, направленный въ самую гущу утиной стай.

Но какъ только раздался звукъ выстрѣла, утятъ не стало; онѣ исчезли словно по мановенію волшебной палочки, и только едва замѣтные круги появились въ стороны... Утята, только увидавъ огонь выстрѣла, нырнули и нырнули такъ дружно и проворно, что дробь, не успѣвъ долетѣть, лишь безцѣленно взбрызнула воду... Пройдетъ минуты двѣ и изъ пль воды начинаютъ показываться небольшие точки—утины головы. Стая пль водо раздѣлилась на 3—4 группы, выпрыгнувшія въ различныхъ мѣстахъ бухты.

Намѣтивъ своею жертвою ближайшую часть стай, погоня продолжается, но успѣвъ ее тотъ же при выстрѣлѣ стайка, да за компанію и все остальные ныряютъ вновь, и послѣ этого на поверхности бухты появляются отдѣльныя, широко разкинутыя и бойко,—на карбасѣ не догнать,—улетѣвающія утки... Охотники и грѣбцы тяжело дышатъ, обтираютъ обильный потъ и даютъ еще разъ слово больше утятъ не беспокоить.

Самая успешная охота—это охота на ленивыхъ гусей. Въ периоды сѣбны маховыхъ перьевъ крыль гуси, лишеныя способности летать, держатся на озерахъ. Не давайте гусямъ уйти въ море или въ тундру, и они ваши.

Ленивые гуси часто выбираютъ для своего пребыванія небольшія прѣсноводныя озера, лежаща вѣсво въ какомъ-нибудь десяткѣ сажень отъ моря. Между моремъ и озеромъ, обычно, возмншается пль гальки высотой до 1—2 сажень. Заслышавъ явный крикъ гусей на такомъ озеркѣ, подьезаемъ къ нему, высаживаемся пль прикрятіемъ гальки и раздѣляемъ на три группы: одна группа остается на берегу моря—она должна не пустить гусей уйти на открытую воду, а двѣ другихъ расходятся на оба фланга озера, выматриваютъ, гдѣ озеро кончается, и, обмѣнявшись сигналами, безъ выстрѣла, бросаются со пльхъ пль въ

идет сверху. Гуси, ошеломленные видом внезапно появившихся людей, сначала мгновеньем беззвучно кричат и суетятся, а затѣмъ, одна бросается къ морю, а другіе на сушу. Гуси, влетѣвшіе съ озера въ туману, вылазнувъ шей очень быстро (едва догоняетъ собачка) убиваютъ, и, помогая бѣгу махами остроконечныхъ крыльевъ, исчезаютъ за ближайшей возвышенностью, остальные, встрѣченные выстрѣлами со стороны моря, возвращаясь на озеро и, не видя возможности послѣдовать своимъ бѣдѣ, оглазаиваясь собратьямъ, собираются на серединѣ его. Но нѣкоторые гуси, пользуясь общей суматохой, бросаются въ берега и, павы побольши набравши, ложатся въ нихъ, настойчиво ожидая того момента, когда люди уйдутъ подальше. Гуси, сплывавшіе такимъ способомъ въ бѣдѣ, съестя убійства и вѣдомъ случаевъ, если охотникъ съестъ отъ него въ 5 шагахъ. Нужно подоить собакамъ бѣзье, чтобы гуси покинули свое укромное мѣстечко. Слѣдуетъ замѣтить, что расчетъ гуси имѣетъ подѣ собою почву: хотя выбѣника въ берегъ и открыта сверху, но защитный покровъ перьевъ гуси такъ хорошо сплываетъ съ береговымъ мхомъ, что отличить его не такъ то просто, да и вниманіе обращено на плавающую и постепенно убывающую въ своемъ члѣнѣ личь: пройдетъ минутъ 10—15, и всѣ гуси на озерѣ будутъ частью спокойно плавать вверхъ ногами, а частью суеторжно на одномъ боку кружиться, постепенно приближаясь къ берегу, гдѣ они вылазничали и добиваются ударами камня.

Хороша бываетъ охота и на левыхъ утокъ. Но т. к. утки держатся только на широкихъ озерахъ, то для этой охоты необходимъ маленькій легкій челночекъ.

Въ челночекъ сажется двое: одинъ на весла, другой съ ружьемъ и начинаютъ гонять за стаей утокъ. Утки не въ примѣръ гусямъ птицы спокойныя, бѣгать по землѣ несмѣющія и не очень пугающіяся выстрѣла, поспѣшно себя птопать и въ некоторое время разстрѣливать, затѣмъ стаю вырлетъ. Вынырнувъ, утки нѣсколько успокаиваются и вновь подулываютъ охотника, дѣйствъ мечутся изъ стороны въ сторону. Эта охота идетъ усѣбно, если по берегу бѣгаетъ собака. Здѣшнія собаки хоть и мало пригодны для охоты, но тѣмъ не менѣе дичь гоняютъ старательно, что и требуется въ данномъ случаѣ: утки, не рискуя подлизывать близко къ берегу, сокращаютъ радіусъ своихъ дѣйствій и тѣмъ облегчаютъ дѣло охотниковъ.

Утки не улетаютъ съ озера, гдѣ ихъ гоняли, даже послѣ того, какъ имъ возвратится крылья, поэтому такія озера являются постояннымъ запасомъ на переносающей личь.

Постепенно, во время охотничьихъ разъѣздовъ мы посѣтили почти всѣ острова. Плаваніе среди острововъ оказалось не вполнѣ безопаснымъ, каждый островъ имѣетъ свое продолженіе подѣ водою въ видѣ отдѣльныхъ гребней острыхъ скалъ, о которыя легко пробить две лодки. Затѣмъ, за мысомъ Вороновымъ очень сильныя отливныя теченія. Теченіе столь быстрое, что съ нимъ съ большими трудомъ можно бороться на двухпарномъ легкомъ карбаскѣ; у небольшихъ острововъ вода бурлитъ какъ у носа быстро идущей шлюпки. Теченіе это направляется на NNE и покрываетъ судоюми все пространство по ту сторону м. Воронова.

Изъ острововъ наиболѣе красивыми оказались Малый и Большой Вороновы. Эти острова совершенно одинаковой формы, имѣютъ высоту около 250 фут. Сѣверная ихъ сторона, являющаяся наивысшей точкой,

обрывисто спускается къ морю, а южная сперва пологая, а потомъ ниже обрывистая. Обрывы берега дѣлаютъ эти острова почти неприступными. Бутко вхвать на лодочкѣ подлѣ ихъ обрывами... Звукъ голоса слышно въ какомъ то коридорѣ звонко отражаются отъ стѣнъ острова, вода, затемненная отраженіемъ, яркая, огромная, когда то сорванниси со своего мѣста, скалы свисаютъ надъ головою.

Возвращаясь однажды съ охоты, мы открыли близъ мыса Вороновъ замѣчательное оро, которое дало 27 отчетливыхъ отвѣтовъ на истрѣлки и потомъ еще долгое время посылало грохочущи волны звуковы.

Во время стоянки экспедиціи у о. Ваггачъ къ радиостанціи пошла небольшая шкуна „Андромеда“, возвратившаяся съ посылкою на сѣверо-западной оконечности Новой Земли съѣздомъ экспедиціи Сѣдова...

Самодѣи прибѣжали рѣдко, т.к. дѣкъ ни поселковъ продѣ Хабарова, ни близкихъ пастбищъ нѣтъ. Игдѣ были мохъ—пища оленей, растеть въ глубинѣ острова. Стада пригоняютъ сюда изъ пещорской тундры лишь на лѣто, переправляя оленей по льду не вскрывшагося пролива Югорскій Шаръ. Точно также уходятъ стада съ острова вывѣщается послѣ того, какъ проливъ замерзнетъ. На островѣ остаются зимовать немногіе чумы. Зимовавшіе здѣсь самодѣи стапятъ свои чумы или на Болванскомъ носу или о. Чарачій. Съ этихъ пунктовъ самодѣи недалеко до протрпанства всегда подвижныхъ льдовъ, т. е. до районовъ, гдѣ могутъ появляться тюлени, моржи и бѣлые медвѣди.

X.

Наконецъ работы окончены и здѣсь. Пароходъ даетъ три прощальныхъ свистка и сопровождаемый сигналомъ „не забывайте Ваггачъ“ направляется въ открытое море. Черезъ короткій промежутокъ времени радиотелеграфъ „Василія Великаго“ поймалъ телеграмму съ экспедиціоннаго судна „Эклипсъ“, извѣщающую о его близости. Уже нѣсколько дней тому назадъ „Эклипсъ“ подошелъ къ Югорскому Шару и просилъ дать ему радиотелеграфиста взаимнѣ существаго на берегъ въ качествѣ военно-вѣрнаго германца. Вѣдъ знали, что „Эклипсомъ“ командуетъ извѣстный капитанъ Спердруппа, участникъ экспедиціи Ф. Хансена, а потому съ большимъ интересомъ дожидались, когда появится судно, идущее разыскивать двухъ смѣлыхъ путешественниковъ—Бруслера и Русанова, пропавшихъ безъ вѣсти среди льдовъ и сѣтговъ Сѣвера... Наконецъ изъ-за Оленьяго острова показались высокія мачты парусника съ нормально большими и вздернутымъ впередъ бушпритомъ... Парусникъ имѣлъ двигатель и потому довольно быстро приближался къ остановившемуся „Василію Великому“. Остановился и „Эклипсъ“, съ него спустился небольшую ялюпочку, скоро доставившую на нашъ бортъ Спердруппа и доктора „Эклипса“, явившагося въ качествѣ переводчика и представителя морского вѣдомства. Этотъ визитъ имѣлъ нѣлью окончательно выяснитъ вопросъ о полученіи радио-иниовника и взять его съ собою. Члены нашей экспедиціи получили любезное приглашеніе семотрѣтъ „Эклипсъ“. Съ большимъ интересомъ мы поднялись на ялуду „Эклипса“, гдѣ мы оказались въ совершенно особенной обстановкѣ. Всюду, во вѣхъ углахъ, вдоль обонхъ бортовъ сидѣли на цѣпяхъ отчаянно воющія, лающія и рвущіяся во вѣь стороны собаки. Гости, ошеломленные и нѣсколько испуганные буйнымъ поведеніемъ собачьей стая, столпились на серединѣ ялуды, но скоро выяснилось,

что собаки лают только под влиянием радостного возбуждения, охлотившего их при виде толпы незнакомых людей... Успокоившись немного, собачки показали себя ласковыми животными. Среди собачьего персонала имелась значительность в виде огромного темно-бураго пса — спутника Амундсена во время его путешествия в южному полюсу. Этого пса — один из пяти или семи убитых псов после борьбы с южно-полярными метелями... Каждая собака имела особый брезентовый коврик и несколько аппетитно выглядывающих галеток.

Основываясь сь общей обстановкой, начали понемногу различать и осматривать детали снаряжения. В трюмах массе угля, различного рода щипков и бочек. На палубе несколько „ледянок“: лодки, приспособенныя для сплавания среди льдин. Связка лыж, ряды легких саночек и т. д.

Плотные, здоровые матросы, лодки шныряющие в узкостях и покинуто что-нибудь поправляющие или подливающие на палубе.

Мрачная фигура типичнаго сьвернаго зибробоя в кожаной шапке и куртке стояла у огромнаго кормовога штурвала.

Поместивъ радиотелеграфиста вь отведенную ему крохотную камтку (на „Эклизе“ все помещения одинаково велики), распрощались сь „Эклисомъ“ и тронулись вь Югорскій Шаръ, а „Эклисъ“ — вь Карское море, вдоль восточнаго берега Новой Земли, желая исползовать свободную оть льда поду югомъ этимъ берегомъ.

„Василій Великій“, взявъ на бортъ оставленных на Югорской радиостанции рабочихъ, черезъ сутки пошелъ къ послѣдней станицѣ на мысѣ Маре-Сале.

Черезъ короткое время по выходѣ изъ пролива насъ встрѣтилъ ледъ. Нароходъ уменьшилъ ходъ и началъ медленно пробираться на юго-востокъ въ глубинѣ Байдаранской губы. Ледъ чаще всего попадался „свѣдѣн“, а по временамъ складывался и достигалъ средней густоты... Лыдины имѣли безформенныя очертанія, и были сравнительно не толсты — $\frac{1}{2}$ — 1 фута надъ водою. Иногда видѣли торсы высотой до 5 футовъ, что даетъ общую толщину этихъ ледяныхъ кучъ вь 6—7 сажень... Пусто вь Карскомъ морѣ... Птицъ не видно, рѣдко, рѣдко гдѣ-нибудь замѣтишь одиноко пѣзающаяся на льдинѣ тюлень. Иногда видяшь молодую навагу, шустро вырывающую вь лабиринтѣ безчисленныхъ каналовъ вь бокахъ льда и отыскивающую тамъ пищу.

Медленно двигался среди льдовъ „Василій Великій“: на ночь останавливался у каваго-нибудь торося, прикреплялись къ нему и спокойно, какъ на якорѣ, проводилъ ночь, а утромъ вновь начиналъ кружить и лавировать среди ослѣпительно блестящихъ льдинъ. Путь оть Югорскаго Шара до Маре-Сале занялъ около 2-хъ сутокъ, на второй день пути далеко на югѣ замѣтили поднимающіяся изъ за горизонта мачты. Долго гадали, кто бы это могъ быть. И только черезъ 4—5 часовъ насъ нагналъ „Эклисъ“. Оказывается, онъ, идя вдоль Новой Земли, добрался до того мѣста, гдѣ полоса чистой поды окончилась и льды подошли къ берегу сплошную. Пришлось повернуть обратно, пройти мимо Карскихъ Воротъ, Югорскаго Шара и спуститься вь Байдаранскую губу, т. е. обойти льды сь южной стороны и уже подниматься на Сьверь вдоль Имала, гдѣ, по свѣдѣнїямъ сь тамашней радиостанци, имѣлась полоса чистой поды. „Василій Великій“ уже подходилъ къ этой чистой полосѣ, когда мимо насъ бойко лавируя вь высоко летая на лыдины, полнымъ ходомъ прошелъ „Эклисъ“. Сь „Эклиса“ вь

руперъ насъ спросили, не могутъ ли они быть полезны чѣмъ нибудь? Намъ отвѣтили отрицательно, и „Эклипса“ продолжала свой путь, не щадя своихъ деревянныхъ бочковъ, пошелъ на XNW... „Васялай Великій“ скоро вывелъ на чистую воду и, уже идя полнымъ ходомъ, обогнали зарывшагося по льду „Эклипса“ (почему то „Эклипса“ после третьей петрѣйки опять курь больше къ западу и потому застрѣлъ по льдамъ и нѣсколько дней было видно надъ горизонтомъ).

Какъ только показались Ямазы, сразу же стало видно, что этотъ берегъ совершенно особаго строенія. Уже издали можно было различить его особенные, необычные обрывы, сплошь шарфанимые треугольниками оползней. Въѣзеть съ приближеніемъ къ берегу, температура воздуха начала замѣтно подниматься, и на насъ нахлуло мягкимъ тепломъ континента. Въ воздухѣ почувствовались какія-то привычныя запахи. Словно гдѣ то гдѣсь и дурь близко...

Наконецъ показались бѣленькіе дома радиостанціи. Отдали якорь...

Н. П. Георгіевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ Архангельска до Кандалакши и обратно.

Почтовый пароходъ Мурманскаго товарищества, такъ называемой Кандалакшской линіи, отваливаетъ отъ пристани Дальняго плаванія въ Архангельскѣ по воскресеньямъ, еженедѣльно. По причинѣ такого сравнительно рѣдкаго рейса пароходъ бываетъ всегда полнымъ пассажирами. Будущимъ въ Поморье на свою родину по торговымъ или служебнымъ дѣламъ. Но въ настоящее время они бывають уже совершенно перенасыщенъ, и билеты брались къ конторѣ товарищества заблаговременно. Такъ было и въ срочный рейсъ 28 августа 1916 г. Война по всей громадной ширѣ нашей родины наложила свой отпечатокъ, болѣе сгущенный въ ближайшихъ къ фронту частяхъ, менѣе опредѣлившіися гдѣ нибудь въ глуши, но также замѣтный для туземцевъ. Какъ извѣстно, въ силу особыхъ обстоятельствъ въ Архангельскѣ война также очень замѣтна и сказывается по-разному и на каждомъ шагѣ. Пароходы „Королева Ольга Константиновна“ набирають въ себя пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ болѣе двухъ сотенъ: индусы и типсы рыбаковъ-поморцевъ и русскіе типы другихъ губерній, но вотъ нѣсколько человѣкъ латышей и эстонцевъ—бѣдутъ въ поморскіе порты; мелькають 6—7 шинелей солдатъ—бѣдутъ на побывку въ роднымъ съ фронта; вотъ въ штатскомъ старенькомъ платѣ невысокаго роста, блѣдный, въ живой наружности человѣкъ, съ 5 военными знаками на груди, изъ нихъ 3 Георгія; это окончательный уволенный изъ военной службы, по его словамъ, перенесшій массу боевъ, оячъ быть раненъ 6 разъ, побывавшій въ Восточной Пруссіи и подѣ Варшавой, потерявъ одно ребро, сейчасъ носить одну ногу въ боку, былъ развѣдчикомъ въ опасныхъ порученіяхъ и теперь, пролежавъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ лазаретахъ, настолько оправился, что поступилъ на постройку Мурманской ж.д. дороги на должность въ родѣ табельщика. Ему 24 лѣтъ. Сибирецъ. Свой въ этой сѣверной природѣ. У себя на родинѣ. Онъ воложанинъ.

Затѣмъ идутъ нѣсколько чиновниковъ возвращающіеся въ блуждающій лагерь. Вотъ два молодыхъ врача въ военной формѣ—одинъ Кіевскаго университета, другой Московскаго, оба только что окончившіе, но уже порядочно утомившіеся въ тыловыхъ лазаретахъ, назначены въ Кандавашу на предстоящую зиму. Одинъ, впрочемъ, идетъ второй разъ, проводивъ жену въ Архангельскъ для дальнѣйшаго стѣдованія на югъ, изъ негостепріимнаго сѣвера и скудной китайской обстановки. Идутъ торговцы, среди нихъ архангельскіе татары— эти за рыбой за сельдью. Масса груза еще лежитъ на пристани, ибо пароходы, накупивъ приди изъ рейса, не въ силахъ быстро все забрать. Порядочно надо взять муки, овса, сѣна, табаку, сахара—снабжать край на зиму. А грузчиковъ мало, команда парохода усталая и съкращенная. Тачки везутъ наполовину дѣнки и дѣвицы. Два штурмана, вмѣсто обычныхъ въ мирное время трехъ, имѣютъ усталый видъ. И вотъ, вмѣсто опредѣленнаго наканунѣ отхода парохода въ 5 часовъ, ему удается отплыть отъ пристани только въ 7. Пристань Мурманскаго пароходства, расположенная въ центрѣ города, все на виду, а потому каждый отходъ его пароходовъ замѣтенъ и привлекаетъ массу провожающей публики. И вотъ трехъ свистковъ сняты сходя в трапъ, отняты швартоны и маневрируя правой и лѣвой машиной, ходомъ назадъ и впередъ, капитанъ медленно отдѣляетъ пароходъ отъ пристани и увеличиваетъ разстояніе между ними. Вотъ началось маханіе платками и шляпами и стѣвлюе на пароходѣ. Всегда грустите провожающихъ. Отъѣзжающее левозло разлѣзается въ близкой обстановки и сознаемъ раднаго предстоящаго дѣла—Фхать туза-то, слышать что-то невѣдомое... Рейдъ Двины въ этомъ мѣстѣ переполненъ теперь стоящими и проходящими пароходами. „Ольга“ приходитъ медленно лавировать между ними, прежде чѣмъ завернуть на всѣ 180° отъ носовой стоянки и направить свой путь къ морю. Вотъ ближе всего обогнули носъ французскаго вспомогательнаго крейсера, выше остался нашъ эскадренный миноносецъ, вдали стоятъ на якорѣ англійскіи грузовикъ, а вотъ порежскіи, съ типичными для послѣдняго времени національнымъ цвѣтами нейтральнаго государства поперекъ бортовъ и громадной надписью „Norge“. Это предохранительный талисманъ отъ германскихъ подводныхъ лодокъ, несмотря на то потонувшихъ больше всего судовъ именно этого государства не только изъ нейтральныхъ, но и воюющихъ, кромѣ англійскаго торговаго флота. Выше по рѣкѣ чернытъ и дымятся массы большихъ пароходовъ, а теперь внизу открывается совершенно свободный и широкій выданой просторъ—адѣкъ, противъ Таможни, ширина рѣки достигаетъ до 4 версты, а до Соломбальской береговой полосы также еще до 5 версты.

Подшли къ Соломбаль.

Словомъ, здѣсь все кипитъ и кипитъ. После прохождения среднимъ ходомъ вдоль Соломбалы пароходъ входитъ въ узкую и извилистую Маймаксу, гдѣ уже ходъ часто уменьшается до малаго. Лѣсопильные заводы, это типичное царство Архангельскаго порта, тянутся другъ за другомъ. Вѣчные войны скважность и здѣсь: заводы хотя и работаютъ почти все, но какъ-то нудно: иностранные пароходы стоятъ вдоль заводовъ и биржъ, но въ меньшемъ числѣ по сравнению съ мирнымъ временемъ; попадаются часто русскіе, но безусловно отсутствуютъ германскіе, тогда какъ ранѣе они составляли очень замѣтный процентъ. Тогда было засилье, а теперь приняло видѣть иную картину. Пассажиры всегда съ любопытствомъ смотрятъ на оба близкіе берега Маймаксы, на желѣзную уже листву, на красныя крыши лѣсопильных мастерскихъ, на наклонныя пакаты отъ рѣки во второй этажъ, на громадные груды бревенъ, на лѣсокатки, на астокады, на маленькіе рабочіе домки, на палаты, латораживающіе часто проходы судамъ, на спущеніе буксирчики. А Маймакса все таетъ. Вотъ послѣдній заводъ „Экономія“, въ 1915 году купленный министерствомъ торговли и промышленности.

Проходимъ мимо Ланоминской гавани, а съ лѣваго берега Реушинки и Чижовскаго таможеннаго поста; потомъ потянулись отмели, почти безжизненные острова, и вотъ открывается справа входъ въ Сухое море.

Уже съ полчася пароходъ идетъ полнымъ ходомъ. Вдругъ рѣзкіе удары гдѣ-то на кормѣ въ шп. Публика заволновалась. У однихъ мысль о поломкѣ винта, простачки по въ ближайшемъ поныи подумали о минахъ. Но пароходъ не измѣнилъ хода; по паледеннымъ справкамъ въ обѣихъ машинахъ нѣтъ перебоевъ или иныхъ извѣновъ. Очевидно, на пути попалось либо плавучее полуногруженное отяжелѣвшее бревно, либо карбась, который со стукомъ прошелся по дни парохода Тети нѣтъ, все благополучно. Но послѣдовательные 3—4 удара были сильныя. Прохождение отъ города извилистымъ фарватеромъ среднимъ и малымъ ходомъ заняло времени часа 3; и вотъ, пройдя такъ называемое Вглавье на южной оконечности острова Мудьюги

и также Створными башнями, въ виду совершенно темнаго времени—позднелъ одиннадцатый часъ—пароходъ остановился; капиталь бросилъ якорь и рѣшилъ заночевать до утра. Большинство пассажировъ уже спало.

На слѣдующее утро вошли въ море, впиовали Мудьюгскій маякъ—каменная круглая башня котораго построена въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX стол.; подошли къ плавучему маяку, поставленному на четырехъ якоряхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончался такъ называемый баровой каналъ, т. е. углубленный до 10 ф. и гарантированный портовыми властями проходъ для судовъ въ мелкомъ двинскомъ барѣ; какъ извѣстно, это обычный недостатокъ всѣхъ бассейновъ у устьевъ могучихъ рѣкъ. Здѣсь должны выустить лоцмана.

Напротив этого маяка у северной оконечности острова Мульгоги, который вытянут по длине на 15 версты и составляет открытый Двинский залив от Сухого кряжа мелкаго моря, находится такъ называемая Железная Порога, это проливъ между островомъ и материкомъ. Между прочимъ, по виду необычайно интереса къ Архангельску и удлинению маяка въ немъ или близлежащихъ его пунктамъ, удобнымъ въ интересахъ торговли и промышленности, необходимо обратить внимание на этотъ пунктъ. Устройство авианорты для такого крупнаго европейскаго и русскаго порта, какъ замерзающій на 2 года Архангельскъ, смѣло можно сказать, приреченъ указано дѣлать. При близости къ городу—65—70 версты, относительной природной глубины, замиращею отъ вѣтровъ въ этой бухтѣ Сухого моря и наименьшей замерзаемости прилегающей морской площади или всей поверхности Двинскаго залива. Железная Порога могла бы сыграть важнѣйшую роль въ судьбѣ государства. Вспомнитеся другія Железная Порога, тамъ на румынскомъ фронтѣ, какъ разъ, въ эти дни ставше ареной боевъ у могучаго Дуная и города Оршова. Какъ богата полумирами русская жизнь, въ точн. числѣ и государственная.

Провести 900-верстную желѣзную дорогу на Мурманъ, соединивъ его съ центромъ Имперіи, не значитъ окончательно поднять русскій Северъ. Использовать незамерзающій крупный портъ Железныхъ заливъ—это одно великое и богатое дѣло; но устроить авианортъ у Железныхъ Порогъ вѣкъ поднять рабочую производительность Архангельскаго порта купивъ съ его авианортомъ съ 6-ти мѣс. по 9-ти, а то и больше, это втораго насущнѣйшаго дѣла Севера. И надо разъ навсегда рѣшить, что эти двѣ задачи не являются другъ-другу конкурирующими, но требуютъ только развиваемыми нами европейскій Северъ на пользу всего государства и нации. А ресурсы и возможности нации въ сущности неисчерпаемы, были бы только извѣсны достойные планъ и совершены достойныя взаимоотношья.

Пароходъ ровнымъ ходомъ развѣиваетъ елеяную, зеленоватую воду Двинскаго залива, отдалился отъ Плавучаго маяка, отъ котораго идти по компасу близкій къ N курсъ. Осень чувствуется въ воздухѣ: дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ, но на морѣ сравнительно спокойнѣ. Зимній берегъ, влозъ котораго мы идемъ до Зимнегорскаго маяка, видѣнъ часа 3, берега гористые, но въ легкомъ туманѣ. Зѣбрь наветрѣну попадаются заросники въ небольшомъ количествѣ, идущіе къ Маргаритинской армарѣ въ Архангельскъ съ рыбой. Треска, пильнуй, сайда вздорожали въ 4—5 разъ, а чело ясауничъ или судовъ уменьшилось по крайней мѣрѣ въ то же чело разъ. Война. Воль прокли двѣ англійскіяхъ грузовика, наполненнае по самую марку. По всей вѣроятности или съ удельн. или возннзмъ разнымъ грузомъ. Война. Это ея распро-

Пароходъ еталь поресѣвать поперекъ выходы Вѣлаго моря въ Горло, наѣбннвъ чеперь курсъ нѣсколько къ западу, къ Терскому берегу, наѣбннвъ свою первую ближайшею кѣбью село Тетрина. Зѣбрь вѣтеръ NW, ослабъ и не уменьшился, то во всякомъ случаѣ, и етъ свободно, ничѣмъ не сѣбннемай, а потому по этому открытому участу развивается волненіе. Конфигурація Вѣлаго моря такова, что Горло прететавляетъ изъ себя широкій, до 50 версты, довольно длинный проливъ, направленный съ сѣверо-востока на юго-западъ, и почти всегда въ немъ

дуть какой-либо вѣтеръ изъ океана или обратно. Нѣкоторыхъ пассажировъ укачало.

Въ часть дня подошли къ селу Тетрино, пройдя около 230 верстъ отъ Архангельска, причѣмъ стали на якорь въ открытомъ морѣ. Берегъ представляеть изъ себя скалу мѣстами почти отвѣсную, тянущуюся насколько замѣтно для глазъ почти одной высоты въ обѣ стороны: никакихъ углублений внутрь или бухтъ въблизи незамѣтно. Само селеніе расположено на плоской песчаной площадкѣ, весьма небольшой, каковыя то своего рода оазисомъ, вкрапленнымъ въ остальной однообразной скалистой мѣстности. Десятка три домиковъ и тысячная церковь съ крайней пирамидальной крышей. Незамѣтно никакой растительности. Вотъ и весь пейзажъ.

Съ берега вышло 3—4 грязныхъ крестьянскихъ карбаса, одинъ съ почтой, остальные пустыя, и съ парохода послѣ этого выгрузили также почту, немного муки, а главное мѣшки сахара, запасы провѣанта на зиму и весну. Выгрузка производилась посредствомъ новоритного парового крапа, силою въ 1½ тонны, стоящаго между люкомъ и бортомъ. Всѣхъ такихъ крановъ „у Ольги“ четыре, и работа ихъ идетъ быстро. Но мѣстоахожденіе этихъ крановъ крайне неудобно, такъ какъ они заслоняютъ полезную площадь валубы, а особенно неудобны во время операций нагрузки и погрузки, т. е. во все время стоянокъ, когда совершенно почти становится неудобнымъ проходить на валубѣ вдоль парохода. Между тѣмъ пароходъ, подобный „Ольгѣ“, совершаетъ почтово-товарный обходъ по многимъ пунктамъ края и всюду распределяеть сравнительно мелочное количество тюковъ и мѣтъ, принимаемая новые грузы. Особенно усидиваются въ несовершенства грузовыхъ операций при вѣтряной погодѣ. Столика здѣсь была часъ съ небольшими.

Накатали якорь. Послѣ третьяго снѣжка пароходъ пошелъ далѣе вдоль Терскаго берега, миляхъ въ двухъ надъ его зацѣтой. Пароходъ идетъ 11 миль въ часъ.

Въ 6 часовъ вечера бросили якорь у села Кузовень. Остановка еще менѣе удобная, такъ какъ до берега не доходитъ около 3—4 версты вследствие малой глубины. Бухты никакой нѣтъ, стоянка въ открытомъ морѣ, вследствие чего, по словамъ капитана, въ штормовыя погоды пароходъ совершенно не заходитъ сюда, но сдвѣвая естественную и почту, и тѣ немногія, но важныя для мѣстности грузы прудопольственнаго характера, какіе у него имѣются. Съ парохода видны почти пологій берегъ и выдающія въ море знаменитыя Варзуга, текущая отсюда то изъ тапещевныхъ пѣдръ Кольскаго полуострова. Обычный баръ образуетъ отмерзлую площадь. Плещеть довольно спирфный бурунъ. Видно, какъ одинъ за другимъ показываются изъ рѣки карбаса гребни и съ парусами, заворачиваютъ сначала въ одну сторону, потомъ въ другую, видно, что сѣдуютъ имъ извѣстнымъ определеннымъ русломъ, при чемъ все же на бурунѣ ихъ здорово бьетъ; кажется, что утонуть въ водѣ, то выскочить: такая разыгрывается волна у этой береговой пологости, хотя на морѣ совсѣмъ зампротаящая волна и не сильный вѣтеръ. Шубника внимательно слѣдитъ за этимъ путешествіемъ сначала едва замѣтныхъ черныхъ полосокъ, постепенно вырисовывающихся при приближеніи. Наблюдать приходится долго, шутка сказать—1½ часа идутъ карбасы отъ своего родного берега къ стоянкѣ столь желаннаго для нихъ почтовика—ближе подойти не можетъ, какъ ни хотѣлось это и пароходу, и кузовлянамъ. Осадки въ 13 ф. уже велика для этого бара,

конечно, убьели мужского населения въ военск. отрядѣхъ большую гребельную судноу около Терскаго берега этого става, вдоль Торла. Благо моря, начиная отъ Сосновца и сѣверѣе. Причина—огромное количество паромовъ, проходящихъ въ Архангельскъ съ углемъ и военными грузами. Сильное течение въ проливѣ, темныя и штормовыя погоды, часто со свѣтомъ, все-таки еще плохое обозначене береговъ знаками и огнями, скалистые берега и подводные камни—обстоят. свое гребельное дѣло. Гибнуть они и отъ иррацискаго поветренія.

Переходъ до слѣдующаго островца 7 часовъ. Рядомъ подошли утромъ мы подошли къ Умбу. Селеніе это находится у трехъ глубоко вдавшихся къ материкъ бухтъ—Большая Нирда (просторная), Малая Нирда и Умба, въ которую впадаетъ одноименная рѣка и стоитъ само селеніе. У двухъ первыхъ построены льбошпильныя заводы Бляженыхъ. Паромовъ. Означ. вошелъ въ предивное окаймленную шестыми стадами, которыя сплошь поросли льбошп.—березой, рябиной, ольхой. Глубина бухты большая, до 15 сажень, она защищена отъ вѣхъ вѣтровъ, вѣтвь вереть 5 длины и ширины отъ 100 до 300 сажень. Протя вереть 3 по бухтѣ изъ-за мыса, сразу влишь на торфъ въ землю красивыя домики съ флагами—это таможенный пунктъ. Неважъ точно и не на сѣверѣ. Вѣрнѣе, въ жаркіе дѣтніе дни хорошо бываетъ въ этомъ мѣстечкѣ. Въ глубинѣ бухты раскинуты льбошпильный заводъ, масса построекъ, мастерская на 3 пильныя рамы, рабочіе домики, величавшая деревянная приставь съ путями для вагоночекъ, много приваженнаго дѣна, электрическіе фонари, телефоны, а на каменстой возвышенности дѣль же заводскія служебныя аданія, жилые дома, гимнастерская школа и заводскій клубъ. Въ мирное время рабочихъ бывало до 400 и приходило въ приваженіи 4 парохода. Словомъ, культурный уголокъ и, пожалуй, архангельскіе заводы Манмаксы не имѣютъ такого благоустройства. Управленціи завода в. Ю. любезно показывъ помѣщеніе клуба. Въ немъ оказались большой театральныя залъ на 200 ч. (съ хорошею сценой), большой танцальный залъ, гостиная съ портретами основателя завода Бляженыхъ, двѣ бильярдыныя комнаты съ отдѣльными бильярдами, библиотека. Видимо хорошо здѣсь живется въ зимніе темные вечера. Селеніе Умба расположено въ 4 верстахъ отсюда, отдѣляясь торкою, въ красивой котловинѣ рѣки, утопающе въ зелени, имѣеть красивую церковь и до 400 жителей. Здѣсь также школа. Песемкино, это одно изъ красивѣйшихъ мѣсть Поморян. Мѣстные жители говорятъ, что большіе морозы здѣсь не бываютъ, теплѣе, чѣмъ въ Архангельскѣ. Бухта замерзаетъ въ ноябрѣ, но льдъ расходитса педьмъ на двѣ вѣже, чѣмъ въ С. Двинѣ. Здѣсь вывели нѣсколько пассажиронъ—приставъ Б., таможенный чиновникъ А. П. Т. и другіе. Но зато приняты вновь 18 человекъ ратниковъ II разряда. Такъ какъ паромовъ бросить якорь на срединѣ бухты, то масса карбасовъ пошла отъ берега къ нему. Женъ, сестры, родители, маленькія дѣти провожали призвавшихъ. Конечно, женщины поплакали. На везлахъ сидятъ дѣвчынъ.

Паромовъ выгрузили свою опредѣленную порцію муки и овецъ. После 3 часовъ стоянки двинулись дальше. Отсюда паромовъ перекрѣкаетъ поперекъ Кандакшскій заливъ и направляется къ противоположному берегу. Онъ идетъ 3¼ часа до селенія Ковды, причежъ на пути проходить между островами. Оба берега залива гористые. Постепенно овиъ удаляется, утопающе въ туманѣ, стаетса молочно-голубо-

бывъ, а другой высиается и расцѣтъ. Есть острова, какъ шанки, поросшіе лѣсомъ, есть отдѣльныя каменные глыбы, высовываются отдѣльные камни, наконецъ здѣсь много подводныхъ рифовъ. На отдѣльныхъ мѣстахъ знаки, створы. Виды все красивыя. Вотъ показался Толстикъ—это громадная шанка-гора, поросшая почти сплошь лѣсомъ, полуостровъ, соединенный узкимъ и невысокимъ перешейкомъ съ материкомъ. Пароходъ идетъ довольно извилистымъ путемъ и наконецъ, подходит въ обширную бухту, занимающую площадь приблизительно 8 верстъ на 1, окаймленную рядомъ острововъ, большихъ и малыхъ, защищающихъ отъ моря и штормовъ внутренность бухты. Великолепная стоянка для большого флота. Селеніе Ковда расположено на сравнительно невысокомъ берегу, въ средней части бухты. Песчаный, хороший портъ могъ бы быть здѣсь. Къ сожалѣнію, вѣ тутъ пароходъ останавливается посреднѣй, бросая якорь. Мурманское пароходство по становившамъ не имѣть нагубъ пристаней. Пассажирамъ крайне неудобно путешествовать, а грузы снимать на карбаса. Необходимо какъ нибудь устранить этотъ пошлющій недостатокъ. Слава Богу, Мурманское пароходство существуетъ не одинъ десятокъ лѣтъ. Въ Ковдѣ расположено три завода—все на островахъ.—Русанова (габриѣ ихъ два), Ствартъ и шведскій Вергрейтъ. Здѣсь имѣется метеорологическая министерская станція. Таможенный пунктъ. Сюда же до войны почти ежегодно выѣзжала научная биологическая экспедиція студентовъ Юрьевского университета во главѣ съ проф. К. К. Сентъ-Плери. Все заводы большіе, технически усовершенствованныя, съ электрическимъ освѣщеніемъ, любительскими трубами. По бухтѣ ходятъ, кромѣ обычныхъ поморскихъ карбасовъ съ гребцами-дѣвцами, заводскіе моторные катера и лодки, буксирные пароходы, изъ нихъ, напр. „Толстикъ“ имѣетъ спасательно-отливную помпу и можетъ выходить въ море для помощи гибнущимъ судамъ. Какъ известно, Кандакшская и Кежелан линій почтово-пассажирскаго Мурманскаго пароходства имѣютъ смычку въ Ковдѣ, гдѣ происходитъ встрѣча пароходовъ. Подходя въ бухту на „Ольгѣ“, мы увидѣли стоящую уже въ ней „Великую княгиню Ксению“ и пришвартовываемся къ ней. Здѣсь происходитъ пересадка нѣкоторыхъ пассажировъ и обмѣнъ почты. Пароходъ совершенно однотипный, во второй палатѣ содержится. Тогда какъ капитанъ „Ольги“ посмѣлѣе и совершаетъ каждую навигацію два рейса на Новую Землю, „Ксентинъ“ черезъ полчаса уходитъ, а мы принимаемся за продолжительную выгрузку товаровъ, каковыхъ здѣсь приходится снѣть около 5.000 пудовъ. Также принимается много новыхъ —бочки сельдей. Хотя мы пришли на рейдъ Ковды въ 1 часъ дня, но выгрузка и загрузка затянулись до темноты, вследствие чего капитанъ не осмѣлился выходить по каменному фарватеру и рѣшилъ здѣсь заночевать. Въ Ковдѣ вышли какіе-то путевскіе чины, а также къ борту нашего парохода подходили моторныя лодки и пароходки Пугейскаго вѣдомства; это все признаки близкой стройки новой Мурманской магистралы, которая, однако, проходить отъ Ковды въ 20 перстахъ, недостаткѣ извилистости береговой линіи, пересѣченности и гористости мѣста заходъ дороги въ Ковду, удлинилъ бы линію. Потому ее и оставили въ сторонѣ. Жизнь въ Ковдѣ видимо хорошая, мѣстность чудная по красотѣ видовъ, оживленная и культурная, насколько те возможно на отдаленномъ сѣверѣ. Вотъ наприимѣръ, Начальникъ Таможни с. Д. живетъ 16 лѣтъ и не хочетъ выѣзжать оттуда. У него взрослые дѣти, два сына на войнѣ, одинъ былъ раненъ и прѣвратъ къ родителямъ.

отдохнуть, привезли между прочим, германскую каску, которая и хранится, как трофей, въ залѣ отца Зенова. Русанова на каменистой почве острова съ соснами, островъ Пог версты длиною, извѣстен громаднымъ запасомъ для лѣсныхъ товаровъ, хорошая эстакада, вагонетки, электрическое освѣщеніе, телефоны и проч. Въ настоящее время на здѣшнихъ заводахъ вслѣдствіе отсуствія рабочихъ руки изъ русскихъ, преимущественно изъ Финляндіи, а на заводѣ Бергерей, рабочая сила австрійцевъ и итальянцевъ.

Съ развѣдомки „Огня“ вышли изъ этой великолѣпной гавани и прошли къуду островомъ, въправившись въ слѣдующее становище—Канжу-сабу. Стова великолѣпнаго бухты въ горахъ, жилищенная и глубокая, только проходъ къ ней между скалами до извѣстной степени затрудненъ. Осушительныя работы состоятъ въ обвалованіи здѣшнихъ береговъ, и только война позволила временно обставить ихъ. Зубецъ въ Книжкѣ устроенъ деревянная рижская пристань стройкой Мурманской желѣзной дороги, небольшая, но къ ней приткнуться можно. Когда мы вошли въ буху, то увидѣли, что у пристани уже стоитъ русскій грузовой пароходъ „Сибирь“, а потому капитану, къ его неудовольствію, пришлось снова бросить якорь на релѣ гуды. Опять вышли желѣзнодорожные служащіе, между прочимъ, нѣкоторые приближились съ Амурской желѣзной дороги и въверили вступившіе на эту землю. Было 6 часовъ утра. На скалистомъ берегу, поросшемъ мхомъ, лежать ивы. Очевидно первый ледный морозецъ—утренникъ, послѣдствіе М. августа этотъ край. Красива природа на общей зелени уже порадовали желѣзница. Первое зданіе, на которое наметъ взоръ при выходѣ на берегъ, новое брусчатое, оказалось пазаремъ для пѣшыхъ австрійцевъ и германцевъ. Больше чернута. Звѣрь они, также какъ и русскіе рабочіе—сибиряки и китайцы, работаютъ на строящей желѣзной дороги. Магистраль проходитъ верстахъ въ четырехъ отъ Книжкѣ, т. е. сравнительно близко, и еще 4 версты все время идти вдоль уклонъ къ берегу гуды. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ только на скалахъ произведены варывы скалы, и слѣданы вѣзетки, мѣстами слѣданы песчаная насыпи и проложены мостики черезъ болотистые ручейки. Только наканунѣ съ „Сибирь“, парохода, предназначеннаго для правительственныхъ цѣлей, выгрузили два паровоза, которые доставлены изъ центра Россіи. Вѣтветные абсолютной дикости края, неприкосновенности берега для разруаки, пришлось налаживать все приспособленія вновь. Такъ на пристани были устроены ржки изъ бревенъ и шпалъ и оба паровоза были скатаны по рельсамъ съ наздбы, на которой они были закрѣплены въ пути по Вѣлому жору изъ Архангельска. Рейсы этого парохода, а также нѣкоторыхъ другихъ все дѣло совершалось изъ Архангельска по многимъ пунктамъ, удобные для стоянки и разгрузки, а также ближайшіе къ желѣзной дорогѣ. Опять пунктами, какъ извѣстно, являются—Сорога, Кемь, Поньгама, Кереть или вѣрнѣе Чупа, къ которой липія примыкаетъ. Когда, Книжкѣ, Каидалакія. Во что выльется состояніе этого края послѣ войны, сказать, конечно, трудно, но въ настоящее военные дни дорога строится, что называется безъ оглядки, только бы поскорѣе протянуть эту на карѣ черточку отъ Кольскаго залива къ бассейну озеръ Свири и Нены. Надо сказать, что большая часть дороги уже готова, конечно, съ весьма относительной ея технической правильностью и пригодностью. По дѣлѣ, на Сѣверѣ зима помогаетъ дѣлу, а дѣло зимѣ. Потому безпрерывно воздвигаютъ насыпи, владуть ржки, сваи, мостики на много-

около 1000 человек, при чем оказывается, какъ мнѣ сказалъ поварь русско-китайскій на „Сибирь“, они привезены изъ внутреннихъ провинцій Китая. Вообще, они будутъ работать только до 4 октября, до холодовъ. Нищу они привезли съ собою рисъ и еще что-то. Получаютъ по 1 р. 80 к. въ день, а русскіе по 4 рубля. Русскіе рабочие строятъ подъ руководствомъ погранично-казачьяца деревянные мосты и огни-ста каменные трубы упрямляютъ полотно, имѣетъ съ ними работать небольшое число солдатъ: нѣтъ имѣетъ кладутъ также рельсы. Окружающая местность возвышенныя джунгли, но несмотря на это, на такой высотѣ сухо; а иногда встрѣчаются низкія болотистыя мѣста, да такія, что въ нихъ безнадёжно устало продолженное полотно, гибнутъ даже люди, потому свои приходится бросать въ оврагъ полотно. Селеніе Китайскія мѣста патлы съ парохода, довольно живописно раскинулось по окружности залива, имѣетъ деревянную церковку, десятка 3—4 домиковъ. Вблизи, при ближайшемъ посѣщеніи селенія крайняя бедность, скудность и бѣдность поражаетъ взоръ прѣзрительно. Начать съ того, что увидѣть никакихъ нѣтъ, одинаковые въ три окошечка домики стоятъ кривыя и вѣсы на первой каменной почвѣ, около домовъ ни одного дерева, посредній селенія протекаетъ ручеекъ, который струится между камнями. Жители наводоину, если не болѣе, кораллы: женщины не нѣтъ говорить по-русски, бѣгаютъ ребятишки очень рвано одѣтые и бѣдные, во видю ни одной лошади. Зато у береговъ стоитъ много карбасовъ, лодокъ и очень никакихъ душегубокъ-челюнокъ. Все говорить за то, что моремъ здѣшній народъ богатъ, имъ живеть и черезъ него сообщается съ вѣнскимъ міромъ, отъ него же встрѣтилъ невѣданныхъ „заморскихъ“ людей-китайцевъ, австрійцевъ, да и русскихъ строителей желѣзной дороги—сибиряковъ, многочисленныхъ техниковъ, солдатъ-жангаровъ. Опять міровая сказка. Возлюбовство!

Постройка Мурманской жел. дороги какъ ни трудна, кропотлива, безтолкова, все-таки значительно облегчается и упрощается благодаря прохожденію ей вдоль Поморья, берега Бѣлаго моря, т. е. тому, что подволъ американскаго материала прямо изъ Нью-Йорка и русскаго изъ Архангельска возможенъ ко многимъ пунктамъ пути. Слѣдовательно, работы можно вести одновременно по всему пути. Напримеръ, сюда въ Книзду стояцій у берега пароходъ „Сибирь“ пришель должно быть въ 3-й разъ. Въ теченіе 30 часовъ времени отъ Архангельской пристани въ этотъ рейсъ она доставила сюда и въ Кандакшну два большіе паровоза съ тендерами, 19 платформъ съ отдѣльными скатами, 300 шт. рельсы, скобы, болты, инструменты, вагонетки, буксы, накладки—до 20,000 пудовъ, 1000 пудовъ взрывчаткаго вещества для рванья скалы, 170 коровъ и быковъ, 50 лошадей, 10,000 пуд. разной муки и зерна, 3000 пуд. сѣна. При всемъ томъ грузоподъемность „Сибирь“ была не использована въ самой незначительной степени, требовалась лишь быстрота и важность доставки.

Вотъ пароходъ „Саломбала“ вошелъ въ губу подъ флагомъ Гидрографической службы, Дирекціи лодинъ и маяковъ Бѣлаго моря; гость давнишній, постоянный, чиновникъ края. Постоялъ зачѣмъ-то полчаса и вышелъ вонъ. Въ 2 ч. дня довольно сильной вѣтеръ развелъ волненіе внутри губы, обратная попка на пароходъ въ каналъ была не въ легкихъ и особенно при приставаніи къ борту его качало и залипало водой, пришлось наивысшаясь на грань, а рядомъ близилъ другіе карбасы и лодки. Зѣкъ также парадно выгружалась все утро сѣльюю.

между прочимъ въ Княжой уловъ былъ обильный и сельдь жирная, крестьяне довольны. По возросшемъ едва-ли въ 40—50 разъ население Княжой и ея окрестности за эти мѣсяцы, общее издорожаніе цѣны по всему поморскому краю и Архангельской губернии, повысили цѣну на бочку сельдей съ прескиныхъ 80—90 коп. до 5 руб. Ужасно, но все платятъ и запасаются. Въдѣ, впереди зима, живя, новосъ издорожаніе... Сельдь главный питательный продуктъ края. „Одѣга“ снабдила въ свою очередь Княжу мукою и овсомъ. Наконецъ пароходъ, дастъ три енисейка, послѣ 8-ми часовой стоянки, покинула эту уютную и глубокую губу. Здѣсь было нѣсколько пассажировъ на Кайдалкину—все мѣстные желѣзнодорожные; видно, что устанавлилось постоянное движеніе туда и обратно, на побядку, на нѣсколько дней. Пароходъ все время переполненъ.— „Не то, что ранѣе идетъ пустой“, говорила команда.

Д. Л.

Означеніе словъ и фразъ.

К у ц а й.

(Лоншрская дѣтская сказка).

— Куцай, пѣдь сирьдѣ.—	— Куцай ¹⁾ или играть!
— Имъ пѣдь.—	— Не пойду.
— Талла пѣдь пача куца.—	— Талла ²⁾ поди задужи куцай.
— Куцай тонне момъ даги?	— Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
— Сирьдѣ и паттамайнь.	— Играть неидеть.
— Имъ пѣдь.	— Не пойду.
— Чарва пѣдь редъ Талла.	— Пѣшни, поди теби Таллу
— Талла тонне момъ даги?	— Талла тебѣ что сдѣлалъ?
— Куцай и пачимайнь.	— Куцай не задужилъ.
— Куцай тонне момъ даги?	— Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
— Сирьдѣ и паттамайнь.	— Играть неидеть.
— Имъ пѣдь.	— Не пойду.
— Кетке пѣдь пѣдь чарва.	— Камень, поиди затупи пѣшню.
— Чарва тонне момъ даги?	— Пѣшня тебѣ что сдѣлала?
— Талла и редмайнь.	— Талла не ткнула.
— Талла тонне момъ даги?	— Талла тебѣ что сдѣлалъ?
— Куцай и пачимайнь.	— Куцай не задужилъ.
— Куцай тонне момъ даги?	— Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
— Сирьдѣ и паттамайнь.	— Играть неидеть.
— Имъ пѣдь.	— Не пойду.
— Толмъ пѣдь пѣльть кетке.	— Огонь, поиди разожги камень.
— Кетке тонне момъ даги?	— Камень тебѣ что сдѣлалъ?
— Чарва и педмайнь.	— Пѣшню не затупилъ.
— Чарва тонне момъ даги?	— Пѣшня тебѣ что сдѣлала?
— Куцай и пачимайнь.	— Талла не ткнула.
— Куцай тонне момъ даги?	— Талла тебѣ что сдѣлалъ?

¹⁾ Куцай—дѣтшья ливецы.

²⁾ Талла, талый—именно человекъ, котораго лоншрскіе боялись, и въ то же время старались одурочить, что будетъ видно изъ послѣдующихъ лоншрскихъ сказокъ.

- Сирьдъ и палтамайнь.
 — Имъ пэдъ.
 — Абре пэдъ кошъ толды.
 — Толдъ тонне момъ даги?
 — Кетке и палтамайнь.
 — Кетке тонне момъ даги?
 — Чарва и педмайнь.
 — Чарва тонне момъ даги?
 — Талла и редмайнь.
 — Талла тонне момъ даги?
 — Куцай и начимайнь.
 — Куцай тонне момъ даги?
 — Сирьдъ и палтамайнь.
 — Имъ пэдъ.
 — Ереке пэдъ юкъ абре.
 — Абре тонне момъ даги?
 — Толды и косамайнь.
 — Толдъ тонне момъ даги?
 — Кетке и палтамайнь.
 — Кетке тонне момъ даги?
 — Чарва и педмайнь.
 — Чарва тонне момъ даги?
 — Талла и редмайнь.
 — Талла тонне момъ даги?
 — Куцай и начимайнь.
 — Куцай тонне момъ даги?
 — Сирьдъ и палтамайнь.
 — Имъ пэдъ.
 — Картъ пэдъ пувъ ереке.
 — Ереке тонне момъ даги?
 — Абре и юкмайнь.
 — Абре тонне момъ даги?
 — Толды и косамайнь.
 — Толдъ тонне момъ даги?
 — Кетке и палтамайнь.
 — Кетке тонне момъ даги?
 — Чарва и педмайнь.
 — Чарва тонне момъ даги?
 — Талла и редмайнь.
 — Талла тонне момъ даги?
 — Куцай и начимайнь.
 — Куцай тонне момъ даги?
 — Сирьдъ и палтамайнь.
 — Имъ пэдъ.
 — Римне пэдъ поръ карты.
 — Римне карты поргэдн.
 — Картъ ереке пувгэдн.
 — Ереке абре юкгэдн.
 — Абре толды косагэдн.
 — Толдъ кетке палтгэдн.
- Куцай не задушилъ.
 — Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
 — Играть нейдетъ.
 — Не пойду.
 — Дождь, поди загаси огонь.
 — Огонь тебѣ что сдѣлалъ?
 — Камня не разжогъ.
 — Камень тебѣ что сдѣлалъ?
 — Пшню не затупилъ.
 — Пшню тебѣ что сдѣлалъ?
 — Талла не ткнула.
 — Талла тебѣ что сдѣлалъ?
 — Куцай не задушилъ.
 — Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
 — Играть нейдетъ.
 — Не пойду.
 — Быкъ¹⁾ поди выни дождь.
 — Дождь тебѣ что сдѣлалъ?
 — Огня не загасилъ.
 — Огонь тебѣ что сдѣлалъ?
 — Камня не разжогъ.
 — Камень тебѣ что сдѣлалъ?
 — Пшню не затупилъ.
 — Пшню тебѣ что сдѣлалъ?
 — Талла не ткнула.
 — Талла тебѣ что сдѣлалъ?
 — Куцай не задушилъ.
 — Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
 — Играть не пошелъ.
 — Не пойду.
 — Ремень, поди задави быка.
 — Быкъ тебѣ что сдѣлалъ?
 — Дождь не вынилъ.
 — Дождь тебѣ что сдѣлалъ?
 — Огня не загасилъ.
 — Огонь тебѣ что сдѣлалъ?
 — Камня не разжогъ.
 — Камень тебѣ что сдѣлалъ?
 — Пшню не затупилъ.
 — Пшню тебѣ что сдѣлалъ?
 — Талла не ткнула.
 — Талла тебѣ что сдѣлалъ?
 — Куцай не задушилъ.
 — Куцай тебѣ что сдѣлалъ?
 — Играть не пошелъ.
 — Не пойду.
 — Лисица, поди ѣшь ремень.
 — Лисица ремень стала ѣсть.
 — Ремень быка сталъ запитъ.
 — Быкъ дождь сталъ питъ.

¹⁾ Быкъ — кастрированный олень, приспособленный для вѣды.

— Кетля чарва редгадй.
 — Чарва Талла редгадй.
 — Талла Куца начагадй.
 — Куцай каррали пампагачас.
 пампагачени фю... фю... фюй...
 Майназъ быкязъ.

— Дождь огонь сталъ гасить.
 — Огонь камень сталъ жечь.
 — Камень вѣшню сталъ тунить,
 — Пѣшню Таллу стала тыкать.
 — Талла Куцай сталъ душить
 — Куцай побѣжалъ и прямо на-
 скочилъ на палки фю... фю... фю...
 Скаака вся."

Нин. Брискинъ.

1916 г. Октябрь.
 в. Архангельскъ.

Праздники въ Пинежскомъ у.

"Праздники" въ Пинежскомъ уѣздѣ, какъ и по всей Руси, имѣютъ большое значеніе въ жизни народа. Я говорю здѣсь, конечно, не о тѣхъ праздникахъ, которые празднуютъ церковью, а о тѣхъ, которые соблюдаютъ у насъ въ деревняхъ, когда въ означенный день въ деревню собираются все окрестности, а хозяева ихъ поить и кормить. Такого рода праздники справляетъ каждая деревня нѣсколько разъ въ годъ, отъ 3 до 10.

Быть можетъ, прежде такіе праздники были хорошимъ развлеченіемъ поселеній, когда они, собравшись, могли похвастаться между собою вѣстями, а теперь они являются лишь поводомъ къ разврату, пьянству, хулиганству и, кромѣ того, ложатся тяжелымъ бременемъ на карманъ населеній. Прежде праздникъ собирался исключительно изъ всѣхъ своихъ принаровъ и развѣ только лавочетва покупались на сторонѣ, теперь же онъ весь покушной и обходится на среднюю семью около 10 рублей. Побогаче и большое семейство тратятъ на праздникъ до 20 рублей. Въ среднемъ такіе праздники обходятся дому со среднимъ достаткомъ и малымъ количествомъ людей отъ 50 до 100 рублей въ годъ, не считая потеряннаго времени. Большинство праздниковъ приурочено къ церковнымъ: наприимѣръ, престолу храма; а также справляются: Святки, масленица, Пасха, Ивановскіе и Петровскіе, когда каждая деревня поочередіи обязательно празднуетъ свой день.

Кромѣ этихъ праздниковъ есть еще по одному на каждую деревню въ годъ—это "канувъ", который обыкновенно празднуется лѣтомъ. По рассказамъ стариковъ эти праздники стали праздновать въ память какого-то большого налета скота въ деревнѣ. Въ этотъ день прежде, будто бы, доставали деревянный огонь треньбятъ дерева, что дѣлалось всей деревней поочередіи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ безостановочно. Когда показывался дымъ, то черезъ него прогоняли все оставшіяся скотъ, который, будто бы, послѣ этого больше не палъ. Въ память этого событія лѣтніе дни празднуется особенно отъ всѣхъ другихъ праздниковъ. На вѣстѣ событія устроена часовенка и сюда ежегодно бываетъ крестный ходъ, а потомъ кропленіе скота святой водой. Населеніе въ этотъ день сообща "міромъ" варитъ въ общественномъ котлѣ пиво, которое послѣ обѣда въ праздникъ пьютъ сообща и поить обильно всѣхъ приходящихъ. На второй день праздника около пива еще собирается община склядны на водку или идетъ прощиваніе общественныхъ денегъ.

полученных при отдаче чего-либо въ аренду, а потому, что бываетъ перѣдко, общая евкалка и драка. Въ остальномъ праздники, идутъ, какъ и воѣ другіе.

Для теиждности укажу нѣсколько праздниковъ, справляемыхъ въ хер. Сошлѣ. Вурольской волѣ: грѣмѣ престоловъ—Срѣтенія и Покрова—адѣкъ, празднуютъ: Крепачіе, послѣдній день масленицы, второй день Пасхи, Троицу и канунъ 21 июня; другая дѣр. Олатова—крѣмѣ Срѣтенія и Покрова, празднуютъ второй день Рождества, первый день масленицы, третій день Пасхи, Петрова заговѣнье и канунъ 2 поля.

Общинъ порядковъ праздники таковы. Если праздникъ приходится въ селѣ, то гости собираются къ обѣднѣ, а если въ деревнѣ, то къ обѣду. Послѣ обѣдни хозяева приглашаютъ родныхъ и знакомыхъ, съ которыми гостится, въ гости. Вообще къ обѣду собирается только близкая родня и близкіе знакомые. Сначала пьютъ чай, а за послѣднее время и кофе, а потомъ бываетъ обѣда; во время обѣда подается запивать домашнее пиво. Послѣ обѣда гости отправляются къ другимъ родственникамъ и начинается хожденіе изъ дома въ домъ—„собирать рюмки“, чтобы къ вечеру очутиться на четверенькахъ или въ лежанку. Вечеромъ же мало можно кого встрѣтить трезвымъ. При хожденіи „по пивамъ“ гости долго не задерживаются и, получивъ отъ хозяина рюмку-два, отправляются дальше въ другой домъ.

Чай пьютъ въ теченіе всего времени, самовары грѣются постоянно, съ приходомъ каждаго новаго гостя. Вечеромъ бываетъ „ужина“, а ночью для молодежи, которая бываетъ на бѣсѣдѣ, еще и „дваужина“. На второй день гости опохмѣляются, а къ вечеру возвращаются домой. Рѣдко въ первый день гости возвращаются домой, развѣ иѣтъ близкой родни или домъ недалеко. Дальше гости и близкая родня—мать, тещь—гостятъ до третьяго дня и дождѣ.

Хозяева къ празднику готовятъ еще задолго до него; варятъ пиво, закупляютъ припасы, обязательно водку, четверть—двѣ (средній хозяинъ); хозяйки моютъ извѣд. полы, чистятъ посуду. Наканунѣ и въ праздникъ до обѣда прямо весь домъ сбивается съ ногъ, приготовляясь къ встрѣчѣ. Въ день праздника хозяйки встаютъ очень рано, стараются приготовить всего: Приготовленія эти бываютъ немалыя, если бываетъ много гостей, когда любить и самъ хозяинъ потогоститься. Надо испечь хлѣба, пироговъ, шанегъ, кашъ сорта три-четыре, рыбъ до пяти сортовъ, булокъ и бѣлыхъ пироговъ съ начинкой, которые стали входить за послѣднее время въ моду.

Бѣдятъ гости на праздникахъ очень много, а еще больше того пьютъ водки, пива и чаю. Столъ бываетъ довольно разнообразный и ижеиѣ десяти блюдъ не бываетъ. Сначала подается уха или мясные щи, потомъ треска, палтусина, сичи, щука, омули и др. рыбы, мѣсо, каша гречневая, пшениная, манная и, наконецъ, молоко съ киселемъ или бѣлымъ хлѣбомъ. Передъ цами, треской и кашей обязательно подается по рюмкѣ водки. Все время застолья хозяева усленно кланяются и просятъ гостей, чтобы или: „дѣлѣтъ богаты, тѣмъ и рады“. При переходѣ изъ дома въ домъ начинается снова тоже угощенье. Въ свободное время отъ ѣды и чаевитія гости „отъ скуки“ грызутъ орѣхи, ѣдятъ закуски и конфекты.

Такимъ образомъ гости каждый праздникъ терпятъ два-три дня, а хозяйка, считая предпраздничное приготовленіе, чуть ли не недѣлю. Если въ хозяйствѣ два-три взрослыхъ мужчины, не считая бабъ, которые кромѣ домашней обряди ничего не дѣлаютъ, то семья теряетъ въ годъ на свои праздники до 50—100 шей, да сама она прогоститъ въ другихъ теревинахъ до 50 дней.

Кромѣ матеріальнаго ущерба, праздники вредятъ также нравственности, пріучая молодое поколѣніе къ разгулу, пьянству и хулиганству.

Для молодежи, которая не знаетъ праздники и не знаетъ нѣсколько другой характеръ. Кромѣ чаепитія и обѣды у ней есть еще свое развлеченіе въ видѣ гульбн и вечеринокъ. После обѣда и ужина лѣтомъ и вечеромъ зимою молодежь собирается гдѣ-либо для игры.

Все игры во времени года дѣлятся на лѣтнія и зимнія. Тѣ и другія рѣзко отличаются между собой.

Лѣтніе праздники начинаются съ Пасхи и кончаются Петровками. Исаповскіе и Петровскіе праздники для молодежи являются самыми веселыми: они продолжаются около двухъ недѣль. Игры начинаются съ обѣда до 4—5 часовъ утра съ небольшимъ перерывомъ для ужина. На Пасхѣ игры бывають въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, гумнахъ или повѣтахъ, которые уже готовятъ дѣвнцы, а лѣтомъ посреди дѣревн или на дугу.

Сначала начинается игра „перелѣзка“. Она состоитъ въ томъ, что на разстояніи саж. 10 другъ отъ друга играющіе становятся попарно, захватившись за руки; дѣвнцы на лѣвую, а парни на правую сторону. Паря становятся лицомъ другъ къ другу. На среднѣ ставивется караульная пара, которая все время слѣдитъ за задними парями. Заднія пары бѣжать на соединеніе другъ къ другу, дѣвица къ молодцу, и схватившись за руку, становятся въ порядокъ. Во время перелѣзки караульная пара старается поймать кого-либо изъ перелѣзавшихъ; если они оба дадутъ по тяжку до соединенія паръ, то послѣдніе должны ихъ выхлѣпнуть.

Вторая игра называется „изъ-за города“. Дѣвнцы и молодцы становятся въ кружокъ, захватившись за руки. Одинъ молодець становится „поза городу“ и начинаетъ ходить кругомъ; въ это время начинаютъ пѣсню:

Вокругъ города ходить царевъ сынъ, царевъ сынъ.

Въ городу то гуляетъ царевна, царевна.

Обходя вокругъ города, молодець толкаетъ какую-либо дѣвицу въ средину—царевной.

Полотенышкомъ она взмахала, взмахала.

Золотымъ перстнемъ изосіяла, изосіяла.

Позолоченымъ просвѣщала, просвѣщала.

— Государскій сынъ сталъ во-городъ, во городъ!

Что во тѣ же во золочены ворота, ворота.

— Вы отпорьтесь-ко, поротечка, пошире, пошире.

Мы содвинемся съ тобой поближе, поближе.

Въ это время молодець вступаетъ въ кругъ и становится передъ дѣвицей. Далѣе поетъ пѣсню онъ продолжаетъ все, что поетъ.

Мы поклонимся съ тобой пониже, пониже.

— Вы беритесь ко за правую за ручку, за ручку.

Вы ведитесь кругомъ городочку, городочку.

Молодецъ беретъ дѣвицу за руку и, выйдя изъ круга, ведетъ ее кругомъ города.

Здѣсь пѣсня оканчивается и затѣмъ начинается снова. Обходя вокругъ города, дѣвица беретъ въ свою очередь какого-либо молодца изъ круга за руку, который дѣлаетъ тоже, что и первый, поѣтъ ту же пѣсню и такъ далѣе до конца, пока не кончатся кругъ всѣхъ дѣвицъ и молодцовъ.

Затѣмъ есть еще игра „караводъ“. Дѣвицы и молодцы становятся также и кругомъ города; также начинается ходеніе и выбораніе партъ поочереди до конца. Здѣсь поются разные пѣсни, какія только издается. Когда кругъ окончится, всѣ парты переберутся, то караводъ идетъ кругомъ деревни съ пѣснями.

Самыя главныя игры, которыя и называются дѣтними, играютъ обязательно на каждомъ праздникѣ. Ихъ нѣсколько и каждая играетъ поѣтъ пѣсню.

Большей частью бываетъ такъ: дѣвицы становятся въ шеренгу, а противъ нихъ становятся молодцы въ другую шеренгу. Во время пѣсни дѣвицы и молодцы продѣлываютъ все, что требуется по словамъ пѣсни.

Молодцы идутъ къ дѣвицамъ и выбираютъ одну, какая кому правится, называя ее по имени и отчеству, добавляя еще „пожалуйте“ съ поклономъ. Дѣвицы выходятъ парами и проходятся по площади поѣтъ пѣсню.

Вдоль по морю, вдоль по морю, вдоль по морю, морю синему,

вдоль по морю, морю синему;

По синему, по синему, по синему, по Хвалынскому, по синему по Хвалынскому.

Плыветъ лебедь съ лебедятами,

Со малыми со утятами.

Плывши лебедь не взворохнется,

Подъ ней вода не всколыхнется.

Въ это время дѣвицы останавливаются и затѣмъ трогаются при слѣдующемъ стихѣ:

Плывши лебедь взворохнулась.

Подъ ней вода всколыхнулась.

Надлетаетъ тутъ всень соколь.

Убилъ лебедь тутъ всень соколь.

Онъ кровь пустилъ во синее во море.

Крылье съ перьями по поднебесью.

Пила кровь тутъ сѣря утица,

Врала перья красна дѣвица

Бравши перья приговаривала:

— Милу дружку во подушечку.

Сердечному во зголовье высоко.

Откуль взялся добрый молодецъ идти.

Изъ этому времени дѣвицы становятся въ шеренгу и къ нимъ подходятъ молодцы.

Ониъ сказывали: — Богъ на помощь!
Богъ на помощь, красна дѣвица душа!
Ему дѣвушка не поклонится,
Ему красна не поклонится.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ-душѣ:

Молодцы подходятъ къ дѣвицамъ и грозить пальцемъ —
Смотри, дѣвушка, смотри, красная,
Будешь дѣвушка, во моихъ бѣлыхъ рукахъ!

Молодцы опять подходятъ и хлопаютъ въ ладоши.
Во моихъ ручкахъ, въ моей волюшѣ.

Дѣлаютъ знакъ рукою въ грудь.
Стоять будешь у кровати кисовой.
Томить будешь рѣзвы ножечки свои!

Подходить и дѣлаютъ знакъ на ноги.
Держать будешь шелковую платку въ рукахъ.

Подаютъ дѣвушкамъ платки или соломинку.
Звать ты будешь добра молодца меня.

Показывая пальцемъ на себя.
Тогда дѣвушка догадалася,
За молодежь сдогадалася:

Молодцы захватываются за руки и идутъ по площади,
а за каждой парой дѣвицы.

— Прости, милъ другъ, виновата передъ тобой.
— И думала, что не ты, милой, идешь,
— Не ты идешь, никакъ кланялся мнѣ,
— Какъ бы знала поклонилася, (кланяются).
— За рученьку распростилася.

Прощаются и расходятся.

Дѣвицы напѣваютъ другую пѣсню:

Изъ-за дѣвку да дѣву темнаго, да ай-ли, ай люли, да люли
темнаго. (припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха)

Изъ-за садку—сиду зеленаго,
Тутъ и шли прошли да добры молодцы.
Они врозь прошли, да поздоронались.
А нахѣтахъ то шли разругались.

Молодцы до этого времени ходить, а теперь становятся
въ шеренгу къ дѣвицамъ.

Одной дѣвицей да похвалялися.
Услыхала тутъ да красная дѣвица.
Услыхавши то, слово молвила:
— Ой, вы кой еси, добры молодцы!
Вы не ссорьтесь, да не бранитесь.
Доброй совѣстью да разоидитесь.
Одному или васъ да я достануся.
Парню bravому да чернобровому,
Чернобровому, да раскудрявому,
Раскудрявому, да бѣлокудрому.

Доставалася да красна дѣвица,
Нарию бравому, да чернобровому,
Чернобровому да раскудрявому,
Раскудрявому, да блѣлокудрему,
Онъ беретъ ее за правую руку,
Онъ ведетъ ее по всему кругу.

Молодецъ беретъ свою дѣвицу за руку и ведетъ ее по кругу. Все идутъ попарно.

— Посмотрите-ко, да люди добрые!

Какова моя да расхорошая?

Вклязь личикомъ она блѣшинька,

Скрызь глазикомъ веселешинька.

Цвѣтнымъ платьицемъ наряженшншка.

До свиданья, расхорошая!

Прощаются и расходятся.

Дѣвицы зашиваютъ новую пѣсню:

Молодой донской казаць во дужкахъ гуляетъ.

Прив.: Ай-ли, ай-ли, ай Машеньки, во дужкахъ гуляетъ.

Онъ во дуженькахъ гуляетъ, въ скрыночку играетъ.

(Привѣтъ поется послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣднихъ словъ).

Онъ во скрыночку играетъ, дѣвушекъ утѣшаетъ.

Выходила къ нему дѣвушка, выходила красна,

Тонешенька, блѣшенька, личико хорошенько.

Говорила блѣшенька ласкою словечко:

— Ты пойдешь къ тещи въ гости ко зеленой рощи.

Дѣвицы становятся въ ряды и противъ нихъ молодецъ.

— Я своего негодая къ дубу привязала.

Дѣвицы привязываютъ къ рукамъ своихъ молодецъ платки, а сами идутъ гулять.

Ужь я къ дубу привязала, а сама гуляла.

И гуляла во садочку ровно семь денечковъ.

На восьмой то и денекъ къ дубу приходила,

Возвращаются на свое мѣсто.

Приходила къ дубу близко, кланялася низко.

Подходить къ молодецямъ и кланяются.

— Ужь ты будешь ли, негодный, женочкой то звать?

Опять подходить къ молодецямъ и кланяются.

— Государыня моя жена, буду госпожою.

Молодцы подходить къ дѣвицамъ и кланяются.

— Ужь ты будешь ли, негодный, хлѣбомъ то кормить?

— Государыня моя жена, буду кренделями!

— Ужь ты будешь ли, негодный, чаемъ то поить?

— Государыня моя жена, буду кофейми!

— Ужь ты будешь ли, негодный, гулять то спущати?

— Государыня моя жена, гуляй сколько хочешь!

— Еще гуляй сколько хочешь, люби кого знаешь!

— Ужъ ты будешь ли невзгодный, гулять съ собою брати?

— Государыня моя жена, пойдемъ погуляемъ!

Съ каждымъ вопросомъ дѣвицы подходятъ къ молодцамъ и кланяются, а съ отвѣтомъ обратно молодцы къ дѣвицамъ. При последнемъ стихѣ берутся ширями и идутъ по кругу.

Мы гуляли-съ, погуляли ровно семь денечекъ.

На восьмой то мы денечекъ назадъ воротились.

Мы же назадъ поротились, за руку простились.

Прощаются и расходятся.

Вдоль было по травоньки, вдоль по муравки

Припѣвъ: Ай, любя, мошеньки. (Припѣвъ повторяется).

Удалые молодцы ходятъ и гуляютъ.

Ходятъ и гуляютъ, себѣ дѣвушекъ выбираютъ.

Выходила дѣвушка за порота.

Съ добрымъ молодецъ рѣчь говорила.

Спичкою фуражечку соклоснула.

(При каждомъ изъ этихъ стиховъ дѣвицы подходятъ къ молодцамъ и дотрагиваются до той вещи, которая упоминается въ немъ).

Русые его волосы растрепала,

Новую сибирочку замарала,

Ситцеву рубашечку разорвала,

Козловы саножечки въ грязь втоптала.

На бесѣдѣ молодца дѣвицы не влюбили,

Со бесѣды молодца дѣвушки прогнали.

Дѣвицы подходятъ къ своимъ молодцамъ и толкаютъ ихъ въ грудь и молодцы уходятъ.

Пошелъ добрый молодець, самъ заплакалъ,

Пришелъ къ родной маменьки, рассказавъ.

— Зачѣмъ меня, маменька, на свѣтъ спородила.

Ни щегольство, ни модно снарядила?!)

Изъ-подъ дубу, было дубу, изъ-подъ вязава коренья

(Припѣвъ: Вотъ калина, да вотъ малина—повторяется послѣ каждаго стиха).

Протекали ручесчки, мыли дѣвушки платочки.

Они мыли, коготили, платокъ изъ воду опустили).

Дѣвицы опускаютъ платокъ къ ногамъ.

— Кто бы, кто бы этому моему горю помочь?

Кто помочь моей бѣды, подаль платокъ изъ воды?

Выискался паренекъ, подаль дѣвушки платокъ.

Кавалеры подходятъ, понимаютъ платки и подаютъ дѣвицамъ.

— Ну, спасибо, другъ, тебѣ, что помочь моей бѣды.

Помогъ моей бѣды, подаль платокъ изъ воды.

Завтра поздно къ вечеру гости къ нашему двору.

Какъ у нашихъ у воротъ все гуляньеце идетъ.

Вѣкъ подруженьки гуляютъ, про любовь вашу не знаютъ,
Я ворота отворю, а милого зануцую.

Обѣ стороны подвигаются другъ къ другу, берется ка-
ждая пара правыми руками, проходятъ между рядами и
становятся дѣвками на мѣстахъ молодыхъ и обратно.

Отпирала ворота, зануцала молодца,
Зануцала молодца, въ домѣ не было отца.
Мой татенька по торю, а маменька по ширю.
Родной братецъ во гостяхъ, а невѣстка въ горестяхъ.
Почему она въ горестяхъ, единый муажъ въ гостяхъ.
Есть сестрица въ терему, она не скажетъ никому.
— И швица, швица куплю, а милого угощу.
Я швица, швица купила, а милого угостила.
Отпирала ворота, вышускала молодца.

Опять проходятъ между рядами и становятся на преж-
нее мѣсто.

Взойди, взойди, солнышко, не высоко и не низко.

Прибѣ: Ай ли, ай лющенюшки не высоко и не низко.

—повторяется послѣ каждаго стиха.

Не высоко и не низко, не далеко и не близко.
Братъ сестрицу хвалить, по головушки гладить.

Молодцы подходить и гладить дѣвницъ.

Ты расти, мой сестричунка, ты расти, мой родная.
Ужъ ты вырастешь большая, мы тебя снаридимъ,
Мы тебя снаридимъ, отдадимъ мы тебя пламуажъ.
Во большашую деревню, во согласную семью.
Куда братъ не пойдешь, все къ сестры въ гости зайдешь,
Куда не пойдешь, все къ сестры зайдешь.
Сирои, сирои, брателко, про сестрицино здоровье?
Про сестрицино здоровье, про четыре долгихъ года.
Про четыре долгихъ года, про четыре большихъ гори.
Первое мое горюшко—свекоротъ бранливый,
Второе мое горюшко—свекровка воркотлива.
Третье мое горюшко—девереть насмѣшникъ,
А четверто мое горюшко—золушшка смутанка.
Пята больша кручинунка—мужъ жены не любить.
Братъ сестрицу хвалить, по головушкѣ гладить:
Потеря, моя сестричюшка, потеря, моя родная.
Свекоръ то бранливый самъ онъ въ землю пойдетъ,
Свекровка воркотлива,
Девереть насмѣшникъ,
Золушшка смутанка сама въ люди пойдетъ.
Мужъ жены не любить—онъ другой не возьметъ,
Онъ другой не возьметъ, тебя прочь не отгонитъ.

Что не новъ монастырь становился,
Молодой чернецъ привострился.
Захотѣлось чернецу погуляти,
По заулкамъ-переулкамъ полытати,

Черничнице колпачнице одѣваеть,
 А на встрѣчу черничницу идутъ бабы
 Черничнице колпачнице скидываеть.
 Женкамъ честь отдаваеть
 Не мое было дѣло жениться
 А мое было дѣло спасаться.

(Первые пять стиховъ опять повторяются).

А на встрѣчу черничницу идутъ дѣвушки.
 Черничнице колпачнице скидываеть,
 Краснымъ дѣвушкамъ честь отдаваеть:
 Не мое было дѣло спасаться,
 А мое было дѣло жениться.

Я поѣду снова на городъ гулять.

Молодцы отходить отъ дѣвицъ и гуляютъ.

Чего надобно хозяйки закупать:
 Я куплю молодой жены покурку—
 Само-лучшую шелковую юбку.
 Ты прймайко, жена моя, не чванься.
 Дарое сердце мое, не ломайся.

Молодцы возвращаются и видяють дѣвицамъ носовые
 платки—подарки, но онѣ не принимаютъ.

Посмотрите-ко, добрые люди.
 Какъ жена то меня молодца не любить,
 Душе сердце мое ненавидить.
 Я поѣду снова на городъ гуляти.
 Чего надобно хозяйкѣ закупати.

Киданье платковъ прекращаютъ и идутъ гулять.

Я куплю молодой жены покурку—
 Само-лучшую шелковую кофту.
 Ты прймайко, жена моя, не чванься.

Киданье платковъ повторяется.

Душе сердце мое не ломайся,
 Посмотрите ко, добрые люди,
 Какъ жена то меня молодца не любить,
 Душе-сердце мое ненавидить.
 Я поѣду снова на городъ гуляти

Молодцы опять идутъ гулять.

Чего надобно хозяйки закупати.
 Я куплю молодой жены покурку—
 Само-лучшую шелковую платку.
 Ты прймай ко, жена моя, не чванься.

Киданье платковъ повторяется, но платки уже остаются
 у дѣвицъ.

Душе-сердце мое не ломайся.
 Посмотрите ко, добрые люди,
 Какъ жена то меня, молодца, сплюбить.
 Душе-сердце мое спочитаеть.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Собраніе Правленія 15 ноября. По запросу Музея Императора Александра III о прядахъ выготавливаемыхъ въ Мезенскомъ уѣздѣ постановлено собрать черныя дневничихъ и исправника всѣ свѣдѣнія о производствѣ этихъ прялокъ.

Затѣмъ Правленіе рѣшило уполномочить П. В. Галенкаго быть представителемъ О-ва при выступленіяхъ по вопросу объ Обь-Вѣломорской жел. дор. въ московскихъ организаціяхъ, а въ Петроградѣ—Е. П. Остроумова.

Въ виду неслыхающагося 14 июля 1917 г. тридцатилѣтія со дня смерти М. В. Сидорова постановлено озаботиться изданіемъ брошюры о немъ, поручивъ это дѣло редакціонной комиссіи.

Общее Собраніе. 18 ноября въ залѣ гор. думы состоялось общее собраніе членовъ О-ва изученія Русскаго Сѣвера подъ предѣвательствомъ В. В. Шичинскаго.

Собраніе постановило исключить изъ числа членовъ Общества 120 членовъ-корреспондентовъ какъ неимѣющихъ съ Обществомъ никакой связи.

Резолюцію по докладу Н. И. Данишевскаго—“Объ отечественномъ коммерческомъ флотѣ”, постановлено послать министрамъ путей сообщенія, торговли и промышленности, въ отдѣлъ мореплаванія, г. Главноначальствующему гор. Архангельска и членамъ Государственной Думы отъ Архангельской губ.

Принято въ составъ Общества 14 новыхъ членовъ.

Затѣмъ В. В. Шичинскій было сдѣлано сообщеніе о томъ, что м-во земледѣлія предложило Обществу взять на себя обязанность по распространенію кустарныхъ промысловъ среди населенія губерніи. Правленіе Общества однако затрудняется дать опредѣленный отвѣтъ министерству земледѣлія, т. е. взять на себя это предложеніе довольно трудно, не имѣя ни силъ, ни плана дѣятельн и т. д. Правленіе поэтому полагаетъ болѣе целесообразнымъ детально ознакомиться съ этимъ вопросомъ, выяснитъ, какіе кустарные промыслы уже существуютъ теперь въ губерніи и т. д. Лишь послѣ этого можно будетъ дать тотъ или иной отвѣтъ министерству земледѣлія.

Собраніе раздѣлило этотъ извѣстъ Правленія.

По вопросу о скорѣйшей постройкѣ Обь-Вѣломорской желѣзной дороги В. В. Шичинскій замѣтилъ, что развернувшаяся картина въ области жел.-дорожн. строительства ясно показываетъ, что отдѣльныя личности и общества прокладываютъ въ различныхъ инстанціяхъ излюбленные ими проекты дорогъ лишь благодаря тому, что дѣйствуютъ совместно, представляя извѣстную силу, съ которой приходится считаться. Архангельскимъ обществамъ тоже необходимо объединиться для этой цѣли, чтобы планомерно и энергично работать въ пользу Обь-Вѣломорской дороги. Объединиться же всѣмъ организаціямъ слѣдуетъ около желѣзнодорожной комиссіи при архангельскомъ городскомъ общественномъ управленіи, которая будетъ бороться со своими противниками всѣми средствами.

Собраніе раздѣлило извѣстъ В. В. Шичинскаго.

После этого член Общества о. В. Мелетовъ съдѣлалъ интересный докладъ о каналахъ и другихъ техническихъ сооруженияхъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ монастырѣ докладчикъ былъ въ концѣ минувшаго лѣта и имѣлъ возможность детально ознакомиться съ гидро-техническими сооружениями монаховъ. Попутно, въ видѣ контраста съ этимъ культурнымъ урочкомъ, какой представляеть изъ себя островъ, докладчикъ описалъ жизнь русской Карелии, совершенно не имѣющей путей сообщения, которые однако могли бы быть созданы путемъ соединенія каналами безыскусныхъ озеръ и рѣкъ этого края, хотя бы эти каналы и были самого примитивнаго устройства. Устройство каналовъ дало бы новую жизнь русской Карелии, которая находится въ настоящее время въ совершенно первобытномъ состоянн.

После поздравленій по докладу преній, въ которыхъ указывалось, что для русской Карелии пути сообщения необходимы, какъ залогъ ея дальнѣйшаго развитія, собраніе постановило передать этотъ вопросъ въ комиссію общества о путяхъ сообщения для детальной разработки, пополнивъ ее новыми членами — о. В. Мелетиевымъ и В. В. Гувельскимъ.

Объ-Бѣломорская желѣзная дорога.

4-го ноября состоялось собраніе желѣзнодорожной комиссіи при Арх. городскомъ общественномъ управленіи по вопросу о проведеніи Обь-Бѣломорской жел. дороги. На собраніи В. А. Ленгауэръ и Н. В. Преображенскій, бывшіе въ Петроградѣ на съѣздѣ областныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ по вопросамъ желѣзно-торожнаго строительства, сдѣлали сообщеніе о результатахъ своей поездки. Первымъ выступилъ В. А. Ленгауэръ.

— Намъ было поручено защищать на съѣздѣ Обь-Бѣломорскую жел. дорогу, а также проектъ соединенія Архангельска съ Мурманской ж. дорогой. На съѣздѣ мысль о соединеніи Архангельска съ Мурманомъ была встрѣчена недоумѣннѣемъ и даже смѣхомъ. Удивлялись, какъ это архангельскіе представители желаютъ провести желѣзную дорогу кругомъ всего Бѣлаго моря. Подъ впечатленіемъ этого провала мы отправили въ Архангельскъ телеграмму, о томъ, что борьба неравная. Бѣломорская жел. дорога отнесена въ дальнѣйшую очередь и т. д. Телеграмма эта, однако, по шлоуи соответствуетъ дѣйствительности. Подъ впечатленіемъ провала соединенія Архангельска съ Мурманской желѣзной дорогой, и при тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, которыя насъ окружали, будущее рисовалось намъ въ мрачныхъ краскахъ и мы полагали, что такая судьба постигнетъ и проектъ Обь-Бѣломорской жел. дороги. Въ дѣйствительности же, однако, оказалось, что, несмотря на критику, Бѣломорская жел. дорога отнесена была въ первую очередь ж.-д. строительства. Линія же Котлаесъ-Обь, по проекту худож. Борисова, во вторую. Что касается линнн Котлаесъ-Сорока, то она признава въ очередь, и будетъ строиться съ 1917 г. На постройку уже ассигнованы деньги въ порядкѣ 87 ст. Затѣмъ мы посетили засѣданіе совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности, гдѣ была принята съѣдъ жел. дороги, одобренныхъ уже съѣздомъ. Въ виду того, что 3 ноября предполагалось сообщеніе по тѣмъ предметамъ

г. е. Борисова, на которомъ наши делегаты не могли быть, они при-
няли все-какія мѣры, чтобы интересы нашего края тамъ были пред-
ставлены. Намъ—продолжалъ В. А. Ленгауэръ—подали мысль о дру-
гомъ проектѣ—соединеніи Архангельска съ Петроградомъ болѣе ко-
роткими путями. Одновременно подучится соединеніе Архангельска
и съ Мурманской жез. дорогой. Въ Петроградѣ говорятъ, что этотъ
проектъ вѣрнѣе можетъ пройти. Теперь въ Петроградѣ такое на-
строеніе, что нужно направлять все грузы не на Архангельскъ, а
обязательно на Петроградъ. Хотя и раздаются протестующіе голоса, но
общее настроеніе въ Архангельску—прямо праздничное. Говорить, на-
прямѣрь, что по пути следованія Бѣломорской желѣзной дороги вѣтъ
дѣловъ, ставитъ странныя условия, колонизаній абсолютно невозможно,
и т. д. Очевидно, тамъ есть общественное настроеніе, праздничное намъ.
Это настроеніе мы сразу же почувствовали, когда прибыли на съѣздъ.
Нужно сказать, что 16—17 октября въ Москвѣ при военно-пром. конгрес-
сѣ состоялось совѣщаніе по вопросамъ ж.-д. строительства, гдѣ проектъ
Бѣломорской дороги былъ поддержанъ рѣзкой критикѣй. Къ 20-му октя-
бря, ко дню открытія съѣзда, были уже отпечатаны стенографическіе
отчеты этого совѣщанія и раздавались всѣмъ делегатамъ. Это, конечно,
привнесло впечатлѣніе. Вообще, въ столицахъ противъ Бѣломорской до-
роги ведется цѣлая компанія. Высклинаются волонтеры, совершенно не-
знакомые съ дѣломъ, которые тѣмъ не менѣе съ бумагами въ рукахъ,
хотя бы и не профѣрными и на не чемъ неоснованными, выступаютъ
на съѣздахъ и собраніяхъ. Какъ бы то ни было, но они достигаютъ
железного эффекта, навѣтнаго впечатлѣнія, съ чѣмъ мы не въ силахъ
боротися, т. е. мы не въ курсѣ дѣла. Если мы еще пойдемъ на съѣздъ,
то насъ опять побьютъ. Это все равно, что являться на переговоры
позиціи безъ ружей, патроновъ, снарядовъ и т. д. Какъ средствомъ борь-
бы, наши противники пользуются и печатаютъ, вѣда агитацию брошюрами
и на страничкахъ газетъ. Ознакомьтесь во всѣмъ опубликованномъ уже
материаломъ сразу очень трудно, почти невозможно. Когда я выступилъ
со своей рѣчью на съѣздѣ, то надѣялся опровергнуть нападки и до-
биться одобренія нашихъ проектовъ. Однако этого не случилось. Раз-
давались голоса, что это—какая то фантастическая жел. дорога. Не-
сомнѣнно, что если она когда либо и осуществится, то это будетъ про-
тивъ желанія общества. Упрекаютъ насъ, напярмѣрь, въ томъ, что этотъ
проектъ созданъ подъ вѣмецкимъ вліяніемъ, называютъ насъ консер-
ваторами, т. е. мы хлопочемъ о вызовѣ за границу, а не внутрь Россіи,
и т. д. Это какое то заблужденіе; мы не можемъ понять другъ друга.
Теперь мы должны соединить свои силы, работать дружище, быть
всегда въ курсѣ дѣла, для чего слѣдуетъ имѣть своихъ постоянныхъ
представителей въ Москвѣ и Петроградѣ. Они будутъ поддерживать
насъ, а мы, въ свою очередь, ихъ. Смотрите, какъ работаютъ вологжане
— у нихъ вездѣ есть связи, они стараются, хлопочутъ, берутъ на со-
бѣщаніе и т. д. Работа ихъ усѣбно подвигается впередъ. Цельная, ко-
нечно, сказать, что они прекрасно знаютъ сѣверъ. Вотъ, напяр-
мѣрь, ихъ представитель въ Москвѣ г. Транезниковъ, онъ произноситъ
въ Москвѣ рѣчь, въ которой многое совершенно не соответствуетъ дѣй-
ствительности. В. А. Ленгауэръ прочелъ по стенограммѣ эту рѣчь
г. Транезникова, вызвавшую улыбки и смѣхъ среди собранія.

П. В. Преображенскій рассказывалъ, какое художникъ Борисовъ
имѣетъ вліяніе въ Петроградѣ. Про него говорятъ, что онъ, якобы,

первый указал на громадное значение Мурман и вызвал сооружение туда дороги, что его считалъ чуть ли не единственнымъ человекомъ, который хорошо знаетъ Северъ и т. д. Что касается его проекта—соединенія Оби отъ того мѣста, гдѣ она сливается съ Иртышомъ, съ Колтаемъ, то нельзя не признать его съ вѣстной стороны остроумнымъ и эффектнымъ. Въ теоріи показана громадная труба, по которой пойдутъ грузы изъ Сибири. Открытъ одинъ край этой трубы—грузы идутъ на Печору, открытъ другой—на Мезень, затѣмъ на Двину, Мурманъ, Петроградъ. Получается ошеломляющая картина. Сибиряки слушаютъ планы худ. Борисова и думаютъ—потъ, докаты, наконецъ же такой человекъ! Однако худ. Борисовъ говоритъ, что по его дорогѣ пойдутъ зерно, лѣсъ и ленъ. Но гдѣ же этотъ ленъ? Въѣзъ чтобы говорить объ обширномъ вывозѣ льна, необходимо, чтобы и производство его велось въ широкихъ размѣрахъ. Между тѣмъ, въ настоящее время въ этомъ районѣ не наблюдается ничего подобнаго. Ленъ идетъ только въ Ярославскую и Костромскую губернии, для вывоза за границу его мало. Что касается зерна, то надѣяться на широкий вывозъ его изъ Сибири по дорогѣ худ. Борисова тоже нельзя, т. к. вывозъ ему уже вывется по существующимъ шоссѣ дорогамъ. Кромѣ того изъ Сибири спроектированы еще рядъ магистралей. Сверхъмъ другая картина получается отъ соединенія Оби съ Архангельскомъ. Правда, наши противники говорятъ, что при такомъ соединеніи въ Архангельскѣ получается тунникъ. Но, въѣзъ не надо забывать, что съ проведеніемъ линіи Архангельскъ-Сорока, этотъ тунникъ исчезнетъ. Что касается линіи Колтаеъ-Сорока, то она искусственная и будетъ построена для того, чтобы питать Мурманскую жел. дорогу грузами. Однако, съ этой точки зрѣнія гораздо выгоднѣе построить линію Архангельскъ-Сорока, хотя она и будетъ длиннѣе на 112 верстъ.

Касаясь своего пребыванія на съѣздѣ, ораторъ далѣе отмѣтилъ, что Архангельскихъ делегатовъ приняли тамъ очень холодно, т. к. они не явились представителями всѣхъ архангельскихъ организацій и къ этому же не были въ курсѣ дѣла, явившись на съѣздъ безъ подготовки. Указавъ далѣе на результаты совмѣстной работы вологжанъ и пермяковъ, горячо отстаивавшихъ на съѣздѣ свои интересы, Н. В. Преображенскій призываетъ внести организацію въ работу и архангельскихъ общественныхъ учреждений.

Послѣ докладовъ состоялся преній.

Х. П. Манаконъ высказался въ томъ смыслѣ, что необходимо отстаивать проектъ постройки Бѣломорской жел. дороги, бороться противъ другихъ проектовъ. Для этого же необходимы средства, необходимо устройство особаго бюро, которое разработало бы проектъ въ такой степени, чтобы нашимъ делегатамъ было не стыдно выступать на съѣздахъ.

В. А. Ленгауэръ заявилъ, что мы всѣми силами должны защищать проектъ Бѣломорской жел. дороги. Сибиряки говорятъ, что если будетъ проведена дорога по проекту Борисова, то Бѣломорской имъ уже не нужно. Въ виду этого крайне необходимо учредить особое бюро. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть своихъ представителей въ Москвѣ и Петроградѣ. Въ Петроградѣ ими могли бы быть гг. Езьскій и Остроумовъ, а въ Москвѣ Н. В. Галецкій. Если у насъ будетъ бюро и эти представители, то уже получится некоторая организація. Сейчас же у насъ нѣтъ директивъ, работаемъ мы безъ опредѣленнаго плана и т. д.

Такъ работать нельзя.—отъ этого дѣла не подвигнется ни на шагъ. Организация должна быть.

Собрание признало необходимымъ объединеніе дѣятельности всѣхъ местныхъ комитетовъ по вопросу о жел. дор. на Сѣверѣ—городской, при Общ. наученія Русскаго Сѣвера, при военно-промышленномъ комитетѣ и студенческомъ, въ видѣ одну организацию съ общимъ бюро, которое и должно было бы заниматься разработкой необходимыхъ матеріаловъ.

Въ виду очевидной невозможности расплачивать за безплатный трудъ признало необходимымъ внести вопросъ объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ соответствующими организациями.

Признано было наиболее удобнымъ, чтобы бюро состояло при городскомъ самоуправленіи.

Выѣздъ съ тѣмъ собрание признало настоятельно важнымъ въ интересахъ дѣла имѣть въ Петроградѣ своего извѣстнаго представителя, который съ одной стороны, выступалъ бы гдѣ нужно въ качествѣ представителя архангельскихъ интересовъ, а съ другой—освѣдомлялъ бы Архангельскъ о движеніи интересующихъ его вопросовъ въ разныхъ петроградскихъ учрежденіяхъ. Такое лицо тутъ же на собраніи и было намѣчено.

Выѣздъ съ тѣмъ было рѣшено обратиться съ просьбою о представительствѣ архангельскихъ интересовъ къ Н. В. Галенскому въ Москва, а въ Петроградѣ къ Е. П. Остроумову.

На совѣщаніи 3 ноября подъ предсѣдательствомъ тов. министра путей сообщенія Н. П. Борисова, проектъ Обл.-Вѣломорской жел. дороги былъ отнесенъ во вторую очередь постройки 1922 года. При голосованіи за это рѣшеніе высказалось сомнительное большинство 28 голосовъ противъ 24. Дорога Котласъ-Сорока признана въбъочередной, Котласъ-Обл. отнесена въ первую очередь.

Открыта подписка на 1917 г. на

Извѣстія Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія.

(Шестой годъ изданія).

„Извѣстія“ выходятъ шесть разъ въ годъ.

Журналъ ставитъ своей цѣлью объединеніе любителей естественныхъ и физико-математическихъ знаний и содѣйствіе въ ихъ научныхъ работахъ, имѣя въ виду понятіе уровня и цѣности любительскихъ работъ.

Подписная цѣна на „Извѣстія“ въ 1917 г.

ТРИ рубля 50 коп. въ годъ съ пересылкой.

Отдѣльный № въ розничной продажѣ 60 к.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Б. Разночинная д. 9, кв. 2.
Въ Москвѣ подписка на „ИЗВѢСТІЯ“ принимается въ конторѣ
Н. Печниковской (Петровская линія).

Редакторъ Членъ Совѣта Общества Д. Святскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

Годъ XII-й.

**ПОПУЛЯРЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ**

„ЛЮБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ“

ОРГАНЪ ПЕТРОГРАДСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

(Выходитъ съ 1906 года).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе въ его жизни въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерейная и проч.). Животное царство — аквариумъ, террариумъ и виваріумъ; птицы и декоративныя птицы. Изготовленіе коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, съ рисунками и чертежами къ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. За перемѣну адреса высылать 25 к. (можно марками). Члены петроградскаго Общества Любителей Природы, уплатившіе годовой членскій взносъ (3 р.) получаютъ журналъ безплатно.

Подписка принимается въ Петроградѣ въ конторѣ редакціи у В. Н. Разумова (Петроградъ, ул. Жуковскаго, 47, кв. 16, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ).

Адресъ редакціи: Петроградъ, Звѣрицкая ул., 17А, кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ практической фотографіи.

(Одиннадцатый годъ изданія).

Въ 1917 году „Фотографическія Новости“ будутъ издаваться по прежней программѣ, т. е. будутъ въ общедоступной формѣ сообщать своимъ читателямъ все новое и полезное по фотографіи.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ являются самымъ распространеннымъ въ Россіи фотографическимъ журналомъ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ имѣютъ 9 наградъ на русскихъ фотографическихъ выставкахъ.

Подписная цѣна 2 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: Петроградъ, Казанская ул., 5 и въ отдѣленій конторы редакціи: Москва, Столешниковъ переулокъ, № 6.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

(9-й годъ изданія)

НА

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

периодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣе двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

1) Официальный отдѣлъ; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату касательно продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англій и англійскихъ въ Россію, торговыхъ предстаній въ Англіи и т. п.; 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеній товарныхъ рынковъ Россіи и Англій); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

Условія подписки:

съ пересылкой въ Россію и за границу—на годъ—6 р., на полгода—3 р.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается безплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англій и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россію, торговымъ палатамъ и пр.

Редакція и контора: ПТГ., Гороховая, 4. Телефонъ 506—16.

10-й годъ изданія.

10-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1917 годъ

НА

научный иллюстрированный журналъ по вопросамъ селекціи

„ТРУДЫ БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКѢ“.

издается съ 1908 года подъ редакціей Завѣдующаго Бюро

Роб. Эд. Регеля.

Выходитъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ).

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ приложеніями и пересылкой.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію злаковъ, техническихъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также дикорастущихъ луговыхъ и сорныхъ растений и прочихъ представителей флоры. Работы по мѣрѣ необходимости богато иллюстрируются. Научныя статьи снабжаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ.

Начиная съ 1913 года въ „Трудахъ“ введенъ отдѣлъ реферативъ и библиографіи русской и иностранной литературы по спеціальности: этотъ отдѣлъ редактируется А. И. Мальцевымъ.

При „Трудахъ“ издается въ видѣ особаго приложенія общедоступная оригинальная или переведенная работы, касающаяся современнаго положенія нашихъ познаній по различнымъ отдѣламъ прикладной ботаники и селекціи.

Подписка производится въ редакціи „Трудовъ“, Петръ. Вас. Остр., 2-я линия, 61. Въ книжныхъ магазинахъ: „Агрономъ“, Москва, М. Дмитровка № „Хуторянинъ“, Подтава; Имп. Орд. Породоветца, Петръ. Чернышовъ пер. 16; Харьковск. Орд. Св. Хоз., Харьковъ. Московскія 10.

Комиссія по собираилю и сохраненію народныхъ пѣсенъ Архангельскаго
Общества изученія Русскаго Сѣвера и Архангельскаго Отдѣленія
Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Наставленіе

для собираиія народныхъ пѣсенъ и другихъ произведеній
народной словесности и музыки.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1916.

НАСТАВЛЕНІЕ

для собиранія народныхъ пѣсень и другихъ произведеній народной словесности и музыки.

Цѣнная съ древнѣйшихъ временъ каждый народъ создавалъ свои словесныя произведенія, слывалъ свои пѣсни, наливалъ душу въ свои мелодіи и пѣніи. Всѣ произведенія народнаго творчества, перелетающая изъ поколѣній въ поколѣніе, сохранялись, распространялись и составляли особую область духовнаго національнаго богатства, въ которомъ замечательались всѣ народныя переживания, чувстваванія, выраженія и стремленія.

Пѣсня—зеркало души народной! Русская пѣсня, русское народное творчество сохранили въ себѣ слѣды всѣхъ многообразныхъ переживаній нашего великаго народа, раздѣливавшагося на необъятныхъ пространствѣхъ, но связаннаго единствомъ происхожденія, единствомъ духа. Это великое наслѣдіе старины однако быстро и неуклонно оскудѣваетъ, нечеловѣкъ забываетъ какъ подъ влияніемъ измѣнившагося уклада жизни, такъ и подъ влияніемъ все шире протекающаго въ народныя массы образованія. Древній, желательный, застывшій въ своихъ формахъ бытъ сдѣлается лихорадочной торопливостью, быстрымъ ходомъ событий, переживаемыхъ народной массой. И имѣетъ съ тѣмъ на сѣбѣ величавой, таинчей, глубокой по своему содержанию пѣснь приходитъ короткая, крикливая и пустая по преимуществу частушка.

На далекомъ Русскомъ Сѣверѣ съ его глухими, еще не тронутыми культурой уклами, съ его патриархальнымъ, все еще свято сохраняемымъ бытомъ, въ томъ сказочномъ краѣ, гдѣ крестьянинъ, никогда не знавшій крѣпостнаго ига, жилъ свободно, хранилъ и любилъ слово и украшалъ имъ свою жизнь какъ скатинамъ жемчугомъ" (О. Э. Озаровская.—Бабушкины старинны, и до настоящаго времени сохраняется болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было русской исконной старины, въ томъ числѣ и остатки русскаго словеснаго и музыкальнаго творчества).

Но и сюда быстро надвигается культура, еще быстрее движется она по окончаніи войны, когда Сѣверъ встанетъ на путь интенсивнаго культурнаго развитія. И тогда исчезнутъ послѣдніе остатки этого драгоценнаго наслѣдія старины, этого дивнаго исконнаго нашего народнаго сокровища, того „скатинаго жемчуга“, которымъ такъ богата наша старина и который илліяетъ не своимъ ослѣпительнымъ блескомъ, но мягкостью и глубиной своимъ переливомъ.

Теперь, когда Россія наша самое себя, когда мы ярко почувствовали, что наша культура должна войти на нашей національной почвѣ, что раньше всего и ближе всего мы должны знать себя и свое, — должны быть приложены всѣ силы къ сохраненію и памятованію нашего народнаго творчества, къ замечательнѣй и воскрешенію нашей народной пѣсни.

Нужно добиваться взвѣтъ съ тѣмъ и того, чтобы простой народъ не стался своей пѣсни, но делалъ и берегъ ее, чтобы онъ цѣнилъ всю красоту ея, весь глубокий ея смыслъ и превосходство ея передъ повѣннимъ, палетомъ фабричной частушки.

Великая и святая задача стоит передь передовой русской интеллигенцией, близко стоящей по роду своей деятельности къ крестьянству: собирайте русскую народную пѣсню, храните ее, вселяйте любовь и уваженіе къ ней простого народа. И скажетъ вамъ Россія за это сердечное спасибо! Проникнутое этимъ убѣжденіемъ Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера при участіи Архангельскаго отдѣленія Императорскаго Музыкальнаго Общества организовало особую комиссію, задачей которой и является собраніе и сохраненіе нашей народной пѣсни. Выпуская настоящее „Поставленіе“, комиссія проситъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ ея работѣ, взять на себя трудъ собранія, руководствуясь изложенными ниже указаніями, не стѣсняясь ни объемомъ, ни качествомъ записей. Всѣ сдѣланныя записи комиссія проситъ направлять по ея адресу: въ г. Архангельскъ, Архангельское Общество Изученія Русскаго Сѣвера. Все присланное будетъ принято съ благодарностью и отчеты о присланныхъ записяхъ съ указаніемъ именъ собирателей будутъ печататься на страницахъ „Извѣстій“, издаваемыхъ Обществомъ.

Составленное комиссіей наставленіе охватываетъ съ возможной полнотой все то, что можетъ быть сдѣлано въ области собранія народныхъ словесныхъ и музыкальныхъ произведеній. Трудно, конечно, для одного лица исполнить всю программу во всей ея совокупности и на практикѣ каждый записывающій можетъ ограничиться лишь той частью наставленія, которая найдетъ свое приложеніе при существующихъ условіяхъ, дѣлая записъ того, что представится для него возможнымъ и интереснымъ.

Если-бы кто-либо не смогъ самъ записать музыки или текста, но хорошо бы запомнилъ слышанное, то въ случаѣ пробѣда черезъ Архангельскъ, онъ можетъ обратиться въ Общество изученія Русскаго Сѣвера, гдѣ по его заявленію и будетъ сдѣлана записъ съ голоса специалистами.

Всѣ поступающій въ комиссію матеріалъ будетъ распределенъ, изученъ, сопоставленъ съ имѣющимися уже записями и, по мѣрѣ возможности, опубликованъ.

О всѣхъ затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, которыя могутъ возникнуть при пользованіи настоящимъ наставленіемъ, а равно по всякаго рода справкамъ и разъясненіямъ комиссія покорнѣе проситъ всѣхъ занимающихся собраніемъ обращаться къ ней по указанному выше адресу. Настоящее наставленіе представляетъ собою перепечатку нѣсколько измѣненныхъ и дополненныхъ программъ „для собранія произведеній народной словесности и для собранія народныхъ пѣсенъ и другихъ музыкально-этнографическихъ матеріаловъ“ Комиссіи по народной Словесности при Этнографическомъ Отдѣлѣ П. О. Л. Е. А. и Э.

1) Какъ записывать народныя словесныя произведенія.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Что записывать?

1) Записывать нужно всѣ произведенія народной словесности: рассказы разнаго содержания: сказки, преданія, побасенки, анекдоты; пѣсни разнаго рода; заговоры, народныя молитвы; пословицы, поговорки; за-

гадки; драматическія произведенія—тексты народных преданий (Царь Максимилианъ, Ермакъ, Лодка) и т. д.

2) Записывать даже и такіе рассказы, пѣсни и т. д., которые уже напечатаны въ различныхъ сборникахъ, чтобы проверить, не окажется ли новыхъ вариантовъ.

Какъ записывать?

3) Записывать нужно вполне точно, что поетъ или рассказываетъ? не стѣсняясь повтореніями въ теченіе разсказа, неспладной рѣчью говорящаго, грубыми или слишкомъ откровенными выраженіями.

4) Записывать нужно по возможности на томъ нарѣчьи, на которомъ говорятъ. Постоянныя выраженія, любимыя словечки, складъ рѣчи говорящаго необходимо по возможности сохранять въ точности, не пересказывать своими словами. По возможности, отмѣчать ударенія, если они отличаются отъ литературныхъ.

5) Если въ рѣчи сказателя встрѣтятся непонятныя слова и выраженія, попросить его дать имъ объясненіе.

6) Во время разсказыванія или пѣнія не прерывать рассказчика или пѣвца.

7) Если, записавши пѣсню, сказку и т. д. собиратель сомнѣвается въ точности записи, то необходимо ему прослушать еще разъ то же самое, причемъ замѣченные новые обороты рѣчи и измѣненія въ содержаніи записать снова (на поляхъ тетради), не вычеркивая ничего изъ первой записи.

Отъ кого надо записывать?

8. Записывать нужно отъ всякаго знающаго пѣсню, сказку и проч., будь то взрослый или ребенокъ (плохо слѣбое или разсказанное тоже имѣетъ значеніе для исследователя).

9. Стараться записывать по преимуществу отъ неграмотныхъ.

10. Постараться узнать, кто въ данной мѣстности считается лучшимъ рассказчикомъ (рассказчицей), или пѣвцомъ (пѣвицей) и записать сказки, пѣсни и проч. въ ихъ передачѣ.

11. Узнать пѣтъ ли такихъ лицъ, которые сами умѣютъ складывать пѣсни, сказки и т. д. и записать отъ нихъ ихъ пѣсни, сказки и проч.

12. Записать по возможности все, что знаютъ въ данной мѣстности и отъ каждаго, что ему извѣстно, если же не удастся записать цѣликомъ отъ сказателя пѣсни, сказки и т. д., то по крайней мѣрѣ опросить, что онъ знаетъ и дать вкратцѣ содержаніе или хотя бы заглавія извѣстныхъ ему разсказовъ и пѣсенъ.

13. Если окажется, что въ данной мѣстности какіе нибудь сказка, пѣсня, заговоръ и т. д. пользуются особой распространенностью, то записать тѣковыя по возможности отъ большаго количества лицъ взятой мѣстности.

Какія свѣдѣнія дать при каждой записи народныхъ произведеній?

14. Указать, отъ кого сдѣлана записъ: отъ мужчины, женщины, ребенка.

15. Дать краткую біографію сказателя.

16. Указать, откуда онъ родомъ, его возрастъ, занятіе, должность, сословіе, какіе нибудь отличительныя черты (калъка, слѣпой и т. д.).

17. Указать степень грамотности.

18. Отмѣтить, отъ кого научился рассказчикъ или пѣвецъ разсказывать, пѣтъ и при какихъ обстоятельствахъ.

19. Указать, откуда (я. б. изъ книги) разскажишь или повесть узнаешь сказку, повесть и т. д. (спрось сделать послѣ записи повести, сказки и т. д.).

20) Указать, гдѣ была сдѣлана запись: назвать губернію, уездъ, городъ, волость, село, деревню, становище, новость, выселки и т. д.

21. Указать приблизительно разстояніе данной мѣстности отъ города, фабрики, завода, усадьбы, монастыря, торговаго села, сташинъ ж. д. отъ проезжей дороги, отъ большой рѣки, отъ моря или пристани.

22. Указать племенной составъ населенія: позикорусское, финское, лопарское, самоѣдское, корельское, зырянское, емѣланское или инородческое¹⁾.

23. Указать на религію и вѣроисповѣданіе населенія: христіане, иновѣрцы, старообрядцы, сектанты, язычники.

24. Указать, кто жители—новоселы или старожилы.

25. Указать, ходятъ ли на заработки и куда.

26. Указать на мѣстные промыслы и занятія.

27. Указать, есть-ли школа въ данной мѣстности, библиотека: бываютъ ли народныя чтенія (если да, то давно ли устроены)?

28. Указать, когда была сдѣлана запись (годъ, число).

29. Указать, если возможно, давно ли та или другая повесть, сказка и т. д. извѣстны въ данной мѣстности, т. е. считаются ли онѣ старинными или недавними. Не занесены ли откуда либо и именно откуда?

30. Какъ называютъ то или другое произведеніе?

31. Какъ къ нему относится старое и молодое поколѣніе? (серьезно, шутливо, пренебрежительно).

32. Если какое нибудь произведеніе народной словесности (напр. повесть, заговоръ, загадка и т. п.) соединяется съ обрядомъ, то дать точное описаніе этого обряда, т. е. описать всѣ дѣйствія участниковъ въ обрядѣ и всѣ предметы, употребляемые при немъ. Желательно, если возможно, сфотографировать всѣ дѣйствія, всѣхъ участниковъ, всѣ предметы при обрядѣ. Если возможно, предметы, употребляемые при обрядѣ, прислать въ ихъ подлинномъ видѣ.

33. Отмѣтить, сдѣлано ли описаніе обряда по личному наблюденію собирателя, со словъ ли какого нибудь лица, или со словъ участника въ обрядѣ. Если обрядъ записанъ со словъ нѣсколькихъ лицъ, то отмѣтить, что въ описаніи принадлежитъ каждому лицу.

34. Указать точно, съ какимъ моментомъ обряда связана повесть, заговоръ, загадка и т. д., особенно это сдѣлать, если не удастся записать весь обрядъ цѣликомъ.

35. Если произведеніе народной словесности (драматическое, повесть, загадка и т. д.) соединяется съ игрою или какимъ нибудь дѣйствіемъ, или гаданьемъ, точно описать игру, дѣйствіе и гаданье.

36. Если при игрѣ или дѣйствіи употребляются предметы (куклы, костюмы, маски и т. д.) дать ихъ точное описаніе, а также, если возможно, сдѣлать съ дѣйствіемъ, костюмовъ и предметовъ фотографическій снимокъ.

37. Описать мѣсто дѣйствія и указать время игры.

¹⁾ Записи у инородцевъ должны быть сдѣланы на ихъ языкѣ съ полной точностью и къ тексту долженъ быть приложенъ подстрочный русскій переводъ, а не литературный пересказъ. Если подстрочный переводъ теменъ по смыслу, то его надо особо пояснять, или въ примѣчаніи, или выпися объясненіе въ скобку, вслѣдъ за неясной фразой.

38. Описать обстановку, при которой разсказывают или поют (сверлом, при какойнибудь ручной работѣ).

39. Отмѣтить настроеніе слушающихъ, ихъ отношеніе къ разсказу, замѣчана присутствующихъ.

А. Какъ записывать пѣсни.

1. Пѣсни нужно записывать неѣ, самаго разнообразнаго содержанія—старинныя и новыя; и самой разнообразной формы—длиныя и короткія (частушки).

2. Записывать двоимъ по повоинку.

3. Записывать двоимъ и «причитанья» повоинку.

4. Записывать при пѣвѣ плясовые, игровыя, при пѣвѣ при работѣ.

5. Записывать пѣсни о богатыряхъ, о событіяхъ и лицахъ историческихъ, какъ прежнихъ, такъ и современныхъ, солдатскія, разбойничьи и т. д.

6. Записывать пѣсни юмористическія и сатирическія.

7. Записывать пѣсни религіознаго содержанія: духовныя стихи, канты, псалмы, пѣсни сектантовъ, азычничковъ.

8. Записывать стихотворенія, распеваемые, какъ пѣсни.

9. Записывать частушки, пригулки, прибаутки и др. коротенькія пѣсни.

10. Записывать свадебныя пѣсни (см. §§ 32, 33, 34).

11. Записывать пѣсни колыбельныя, пѣсни дѣтскія (см. §§ 35 и далѣе).

12. Записывать пѣсни при гаданьяхъ (см. § 36).

13. Указать, хороша ли пѣсня или одиночная.

14. Какъ ее называютъ пѣвцы?

15. Указать, какою аккомпаниментъ при пѣснѣ (гитара, гусли, гармоника, притоптыванье, хлопанье).

16. Кѣмъ поется пѣсня (см. §§ 9 и далѣе)?

17. Отмѣтить, не соединяется ли пѣсни съ какоюнибудь обрядомъ (см. §§ 33, 34, 35).

18. Отмѣтить, можно ли одну и ту же пѣсню пѣть при разныхъ обрядахъ.

19. Не соединяется ли пѣсня съ какоюнибудь игрою, пляскою, гаданьемъ, или дѣйствіемъ (см. §§ 36, 37, 38).

20. Отмѣтить, при какихъ работахъ поется пѣсни.

21. Пѣтъ ли определенныхъ пѣсень для той или другой работы (при рыбной ловлѣ, полевой работѣ)?

22. Указать, поется ли пѣсня на вечеринкѣ, гуляньѣ и т. д.

23. Указать, есть ли особые пѣвцы для пѣсень разнаго вида, напр. пѣвцы духовныхъ стиховъ, свадебныхъ пѣсень, похоронныхъ причитаній.

24. Указать, у кого учились эти особые пѣвцы.

25. Указать, какъ называютъ въ данной мѣстности манеру пѣнья пѣвцовъ и разныя виды пѣсень.

26. Желательно, если возможно, записать мотивъ пѣсни.

27. Описать манеру пѣнья.

28. Узнать, пѣтъ ли въ обращеніи среди жителей данной мѣстности печатныхъ пѣсенниковъ (дать ихъ названія) или рукописей съ пѣснями.

29. Если возможно, рукописи доставить въ оригиналѣ, или снять съ нихъ точную копію, или по крайней мѣрѣ описать ихъ и дать свѣдѣнія, кѣмъ онѣ составляются.

30. Если пѣсня поется на слова какого-нибудь стихотворенія, напр. Пушкина, Кольцова, Некрасова, Никитина и др. писателей и, так. обр. отнюдь не является произведеніемъ собственно народной словесности, то записывать ее, конечно не надо, тѣмъ не менѣе необходимо отмѣчать заглавія и названія такихъ пѣсень, съ указаниемъ степени ихъ распространенности и отношенія къ нимъ населенія. Интересно также отмѣчать характерныя искаженія литературнаго подлинника.

31. Того же правила можно придерживаться и относительно несомнѣнно „народныхъ“ пѣсень, если онѣ принадлежатъ къ числу распространенныхъ по всей Россіи („Чудный мѣсяць излечитъ надъ рѣкою“, „Разлука“ и т. п.) или по отдѣльнымъ широкимъ областямъ (напр. „Какъ во маленькой деревнѣ, во прекрасной слободѣ“, распространены по всему Северу и даже Сибири).

32. Перечислить отдѣльныя пѣсни, которая поются на одинъ и тотъ-же мотивъ.

Б Какъ записывать рассказы разнаго содержанія.

1. Нужно записывать рассказы разнаго содержанія, отмѣчая по возможности названіе каждаго изъ народъ (сказка, быль, шутка, былины и т. д.).

2. Записывать сказки чудснаго содержанія.

3. Записывать сказки бытovyя, юмористическія.

4. Записывать сказки о животныхъ.

5. Если передъ сказкою есть присказка, то, записавъ ее, указать, связана ли присказка со сказкою.

6. Указать, передъ какими сказками говорится присказка.

7. Указать, рассказывается ли сказка особымъ складомъ.

8. Указать, зависитъ ли складъ отъ содержанія сказки, или отъ желанія или умѣнья рассказчика.

9. Поются ли какія нибудь части сказки?

10. Если какія нибудь части сказки повторяются, записать все повторенія.

11. Указать, прерывается ли рассказываніе сказки разсужденіями рассказчика или разными неотносящимися къ рассказу словами, прибаутками (записать и эти разсужденія и слова).

12. Прерываютъ ли слушатели рассказываніе сказки своими замѣчаніями, одобреніями, восклицаніями (записать и ихъ въ тѣхъ мѣстахъ сказки, гдѣ они произносятся)? Въ мѣстностяхъ съ инородческими населеніемъ не замѣчается ли, что слушается хорошо, повторяютъ послѣднія слова рассказчика (какъ у якутовъ, остяковъ и др.)?

13. Указать, какъ относится рассказчикъ и слушатель къ сказкѣ (серьезно или шутливо, вѣрить ли ей)?

14. Указать, какое впечатлѣніе рассказываніе сказки производитъ на слушателей.

15. Записывать рассказы религіознаго содержанія: о библейскихъ событіяхъ В. и Н. З., о святыхъ, о чудотворныхъ иконахъ, крестахъ, о святыхъ мѣстахъ: колодцахъ, рощахъ, озерахъ, камняхъ и т. д., о чудесныхъ событіяхъ: о явленіи ангеловъ, исчезновеніи иконы, церкви и т. п., о сотвореніи міра, о ковчинѣ міра, объ антихристѣ.

16. Записывать рассказы о нечистыхъ духахъ, дѣвкахъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п., о мертвецахъ, о выходцахъ съ того свѣта, о вѣдьмахъ, оборотняхъ и т. д. Слѣдуетъ отмѣчать, какъ относится народъ

въ подобныя разсказы, т. е. вѣрить онъ или нѣтъ въ существованіе великой чертовщины.

17. Записывать разсказы о разныхъ народахъ, о животныхъ, о птицахъ, рыбахъ, насекомыхъ, растеніяхъ, деревьяхъ, травахъ, цвѣтахъ, о небесныхъ тѣлахъ и стихіяхъ, вѣтрѣ, огнѣ, дождѣ, грозѣ и т. д.

18. Записывать разсказы о „пешетыхъ“, „проклятыхъ“ мѣстахъ, о мѣстностяхъ, урочищахъ, курганахъ, камняхъ, памятникахъ, мѣстахъ, гдѣ открыты клады и т. п.

19. Записывать анекдоты и юмористическіе разсказы о народахъ, о мѣстныхъ жителяхъ, о лицахъ разныхъ сословій и положеній, о злыхъ женахъ, о дуракахъ и т. д.

20. Отмѣтить, если возможно, поводъ для сложенія того или др. анекдота. Записать разсказы о разбогачкахъ. Любопытны разсказы, объясняющіе, откуда пошло богатство тѣхъ или иныхъ лицъ или ихъ предковъ.

21. Записывать разсказы о свидѣніяхъ, о лживыхъ наяву, о различныхъ предназначеніяхъ, предсказаніяхъ событій или виденій.

22. Указать, какъ относится разсказчикъ къ тому, что онъ разсказываетъ, какъ относятся слушатели къ разсказываемому.

23. Указать, какія обстоятельства располагаютъ къ разсказыванію сказокъ чудеснаго содержанія.

24. Указать, какія обстоятельства располагаютъ къ разсказыванію разсказовъ того или другого содержанія.

В. Какъ записывать заговоры.

1. Записывать точно заговоры и заклинанья, т. е. слова, употребляемыя: а) для предохраненія себя, другихъ лицъ, животныхъ отъ болѣзни, отъ дурного глаза, отъ молдуна и злого человѣка, отъ несправедливаго судьи, отъ лютаго зѣбра, оружія, отъ всякой напасти

б) Для приобрѣтенія удачи въ разныхъ случаяхъ жизни: (въ предпріятіяхъ, на судѣ, на охотѣ, въ отношеніяхъ съ людьми, въ смягченіи праговъ и т. д.);

в) При лѣченіи болѣзней разнаго рода;

г) При хозяйственныхъ и семейныхъ занятіяхъ: (разведеніи скота, пчелъ и т. д., усыпленіи дѣтей и т. д.);

д) Заговоры для обнаруженія вора, убійцы;

е) Заговоры для вліянія на природу (вызвать дождь, наслать засуху, градъ и т. д.);

ж) Заговоры для подчиненія себѣ воли другого человѣка;

з) Заговоры для причиненія вреда людямъ (насланіе болѣзни, госяи, нарушеніе семейнаго благополучія).

2. Указать, подъ какими названіемъ чудодѣйственнаго слова извѣстны въ данной мѣстности („заговоръ“, „слово“, „шонтанье“, „уговоръ“, „наговоръ“, „привось“, „оберегъ“, „отпускъ“, „приговоръ“, „привороть“, „присущиванье“ и т. д.).

3. Указать, разное ли названіе дается въ народѣ каждому виду заговора или заговоры на разные случаи называются одинаково.

4. Указать, распространено ли знаніе заговоровъ между многими лицами въ данной мѣстности.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Стара. Редакторъ І. Т. Андреевъ.

Основы цифровой нотной системы.

Нотная цифровая система построена следующим образом.

Сам основные музыкальные звуки — до, ре, ми, фа, соль, ля, си — обозначаются цифрами: 1 = до, 2 = ре, 3 = ми, 4 = фа, 5 = соль, 6 = ля, 7 = си. Выше стоящая буква октава обозначается точкой над цифрой: $\dot{1}$, $\dot{2}$, $\dot{3}$, $\dot{4}$ и т.д., третья октава двумя точками: $\ddot{1}$, $\ddot{2}$, $\ddot{3}$, $\ddot{4}$ и т.д. Этим же первой октавы обозначаются цифрой и точкой внизу, напр., $\underset{\cdot}{1}$, $\underset{\cdot}{2}$, $\underset{\cdot}{3}$, $\underset{\cdot}{4}$...

Также обозначается высота звука.

Длительность обозначается так: простая цифра равняется одному удару или взмаху (четверть). Длительность во два, три и больше ударов обозначается цифрой с точкой над ней, напр., $1\cdot$ = два удара, т. е. полунота, $1\cdot\cdot$ = три удара, $1\cdot\cdot\cdot$ = четверть удара или целой ноты.

Восьмью обозначаются цифрой с чертой над ней, напр., $\overline{3}$, $\overline{4}$. Два, три и больше восьмых соединяются общей чертой, напр., $\overline{12}$, $\overline{123}$, $\overline{1234}$.

Шестнадцатые ноты сверху для перты,
напр. $\overline{1}$, $\overline{12}$, $\overline{725725}$ и т.д.

Паузы обозначаются нулями, напр. 0 означает
один удар — молчат, 00 — два удара молчат. 00 —
три удара молчат и т.д.

Над сядвашиными нотами ставятся дуга-лины:
 $\overbrace{5456}$, $\overbrace{4567}$.

Повышение или понижение (диез и бемоль) обо-
значаются так: повышение \sharp , \flat и т.д., по-
нижение \flat , \sharp и т.д.

Ноты представляются вертикальными перепо-
рядками.

Примеры даны мелодии „Во поле береза
стояла“.

Воле

Во по-ле бе-ре-за сто-я-ла

Цифровой 3/4 | 5 3 3 5 | 6 1 1 | 7 6 | и т.д.
Во по-ле бе-ре-за сто-я-ла

„П Р И Р О Д А“.

Еженѣс. полул. естественно-научный иллюстр. журналъ
подъ редакцией проф. П. К. КОСЫЦОВА, проф. Л. А. ТАРАСЕВИЧА и стар.
мол. Акад. Наукъ А. Е. ФЕРСМАНА.

Годъ изданія шестой.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ:

Проф. К. Д. Покровский, проф. П. П. Лазаревъ, проф. П. А. Артемьевъ, проф. Л. В. Инсаржелскій, проф. Л. А. Чугаевъ, проф. П. А. Шиловъ, проф. В. А. Обручевъ, старш. минер. Акад. Наукъ А. Е. Ферсманъ, А. А. Борнштейнъ, проф. П. К. Козьковъ, приа.-доц. В. Л. Комаровъ, проф. П. М. Кулагинъ, проф. С. П. Металликовъ, проф. Л. А. Тарасевичъ, маг. геогр. С. Г. Григорьевъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Философія естествознанія, Астрономія, Физика, Химія, Геологія съ палеонтологіей, Минералогія, Микробиологія, Медицина, Гигіена, Общая біологія, Зоологія, Ботаника, Антропология, Географія. **ПОСЪТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:** Научныя новости и замѣтки. Изв. лабораторной практики. Хроника Природнаго б-ва Россіи. Научныя Общества и Учрежденія. Письма съ редакціи. Астрономическія свѣдѣнія. Географическія свѣдѣнія. Метеорологическія свѣдѣнія. Почтовый ящикъ. Библиографія.

На 1917 г. подписная цѣна на годъ—8 руб., на полгода—4 руб., на три мѣсяца—2 руб., за францу—10 руб.

Подписчики пользуются скидкой на слѣдующія изданія журнала „Природа“: 1 „Классики естествознанія“, 2 „Прѣсноводная фауна“ (опредѣлители), 3 „Основныя начала естествознанія“, 4 „Естественно-историческая бібліотека“, 5 „Календарь русской природы“. Подробный проспектъ по требованію высылается бесплатно; пробный номеръ за 40 коп.

Адресъ: Москва, Моховая, 24. Телефонъ 410-81.

Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія.

Годъ 9-й.

ИЗВѢСТІЯ
Б Ю Р О

Годъ 9-й.

ПО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ МЕХАНИКѢ.

Въ 1917 году предположено выпустить 6 выпусковъ «Извѣстій».

„Извѣстія“ въ 1917 году будутъ издаваться по прежней программѣ и прежде всего, въ нихъ будутъ печататься труды отдѣловъ, мѣстныхъ отдѣленій и лабораторій самого Бюро. Далѣе, кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по сельско-хозяйственной механикѣ и машиновѣдѣнію и отчетовъ по испытанію машинъ и во дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ учреждений, касающейся сел.-хоз. машинъ и орудій, будутъ помѣщаться, какъ и въ прежніе годы, обзоры важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ привилегій по сел.-хоз. машинамъ, обзоры и рефераты статей по сел.-хоз. машиновѣдѣнію, помѣщенныхъ въ русскихъ и иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ журналовъ, библиографическія замѣтки и т. п.

Для удобства подписчиковъ „Извѣстій“ съ 1917 года вводится годовая подписка. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска съ пересылкою **ОДНІНЪ** рубль. Наложнымъ платежомъ выпуски не высылаются.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ редакціи. Петроградъ, Вас. Остр., 11-я линія, д. 42. Бюро по сел.-хоз. механикѣ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія (Телефонъ 533-64).